

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ
Научная лаборатория геокультурных
исследований и разработок

П. В. Федоров

МЕЖДУ БЕЛЫМ И БАРЕНЦЕВЫМ

Путеводитель по культурному пространству
новых кочевников эпохи урбанизации

Санкт-Петербург
2018

ББК 63.529 (235.1)-7

УДК 392 (470.21)

Ф 33

Исследование подготовлено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 16-01-00026-ОГН)

Федоров П.В.

Между Белым и Баренцевым: Путеводитель по культурному пространству новых кочевников эпохи урбанизации. — Санкт-Петербург: МБИ, 2018. — 181 с.

В издании характеризуется культурное пространство урбанизированных поселений Кольского Севера на основе многолетнего опыта «погружения» автора в местную среду.

Автор — историк, северовед, социальный антрополог проф. П. В. Федоров — относит современное население Кольского Севера к тому типу социумов, которому свойственна повышенная миграционная подвижность. Миграционная культура, предполагающая активное освоение и преобразование старых культурных ландшафтов, становится нормой жизни новых кочевников XX-XXI вв.

Для историков, культурологов, социальных антропологов, а также студентов и аспирантов, получающих образование по гуманитарным направлениям.

ISBN 978-5-4391-0419-2

© П.В. Федоров, 2018 г.

≡ СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	5
ВВЕДЕНИЕ	7
Предварительные размышления, или Мысли вслух о новой культурной географии (9). Экономические предпосылки урбанизации на Кольском Севере (17). Миграционные процессы (29). Новые кочевники — кто они? (42).	
КАТЕГОРИИ	49
УКАЗАТЕЛЬ КАТЕГОРИЙ.....	171
ЛИТЕРАТУРА	175

≡ ОТ АВТОРА

Вечное, неиссякаемое значение для русского человека имеет образ бабушки. Эту книгу я посвящаю памяти своей бабушки Зинаиды Георгиевны Федоровой († 2016).

В 1931 г. вместе со своими родителями и братом она приехала из старинного архангельского села Труфанова в Мурманск. Узнала тяготы барачного быта, а в период обороны Мурманска 1941-1944 гг. пережила здесь страшные бомбежки. После войны, устроившись работать в Мурманский горисполком, она застала время, когда город строился и рос как на дрожжах. Она не любила чиновничьи чванство и черствость. Старалась всем оказать свою поддержку, зарядить энергией и творческим отношением. А дома тщательно штопала прохудившуюся одежду — никаких богатств не было.

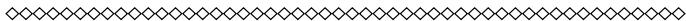
Бывший глава города Мурманска В. Ф. Романенко в своих мемуарах писал о бабушке: «И когда возникала какая-то проблема, которую по служебным обязанностям нельзя было кому-то поручить, то ее решение всегда брала на себя Зинаида Георгиевна».

Милая бабушка! Выйдя на пенсию, она невольно стала моим консультантом по вопросам истории Мурманска. Была первым слушателем и редактором моих рукописных текстов, собирателем и хранителем моего личного архива. Не говоря уже о том, что она помогала мне в решении бытовых проблем. Но, считая свою жизнь слишком обычной, чтобы о ней самой можно было говорить или писать, так и не согласилась с уговорами подготовить свои воспоминания.

 $P, \Phi,$

ВВЕДЕНИЕ

≡ Предварительные размышления, или Мысли вслух о новой культурной географии

Моя коллега проф. И. А. Разумова в одной из своих статей обратила внимание на специфику краеведческого текста, обусловленную стремлением краеведа обслуживать конъюнктуры своего «места»: «краеведческое историческое знание, таким образом, до известной степени противопоставляется макроистории»¹. Нельзя не согласиться с этим утверждением, правда, с учетом того, что пространственная рефлексия присутствует не только в краеведческом тексте, но и в самой исторической науке. Структурность пространства наделяет историографию бинарностью: подобно тому, как национальная научная историческая среда традиционно охраняет и продвигает свою идентичность при соприкосновении с зарубежным (а также геополитическим) полем, местная историческая традиция использует «место» при обозна-

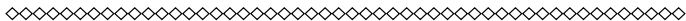
¹ Разумова И. А. Краеведческий текст в социальном поле исторической науки // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. 2013. № 6(19). Вып.4. С.5-19.

чении своей позиции в рамках национальной (а иногда и трансграничной) историографии. Фактически то же явление свойственно не только исторической науке, но и гуманитаристике в целом.

В этой связи обращает на себя внимание феномен новейшей энциклопедистики в России: наряду с подготовкой универсальных российских энциклопедий, претендующих на всемирный охват, практически каждый субъект РФ обнаруживает потребность в создании собственных универсальных справочных изданий, являющихся проводниками той самой региональной текстуальности. По данным Российской национальной библиотеки, на ноябрь 2016 г. было учтено 736 региональных энциклопедий и энциклопедических справочников, включая подготовленные в электронном формате, по 79 субъектам РФ из 85 существующих².

Нет сомнения, что России в силу ее территориального размера должна принадлежать одна из ведущих ролей в открытии способов осмысления пространства. В нашей стране на рубеже XX-XXI вв. возник проект новой культурной географии, более известной под назва-

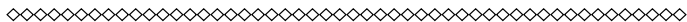
² Вопросы энциклопедистики. — Уфа, 2017. Вып. 6. С.3.

нием *регионоведение*. Но вскоре стало очевидным, что в таком виде данное направление в какой-то степени носит искусственный характер. На мой взгляд, причина трудностей состояла в общей неспособности науки отойти от существующей номенклатуры научных специальностей. Экономисты считали регионоведение «своей» дисциплиной. Историки, среди которых был и автор этих строк, рассматривали регионоведение частью исторической науки, освобожденной от недостатков старого краеведения³. Международники придумали «Зарубежное регионоведение» (аналог лингвокультурологического «страноведения»). Эти взгляды привели к появлению новых образовательных программ и учебных дисциплин, но в рамках старой матрицы научных специальностей.

Между тем Ф. Бродель еще в 1969 г. заметил: «В настоящее время нужно, скорее, стремиться к объедине-

³ См.: Федоров П. В. Историческое регионоведение в поисках другой истории России (на материалах Кольского полуострова) — Мурманск, 2004. Научная критика этой книги появилась на Кавказе, где ей был посвящен специальный методологический семинар, материалы которого опубликованы (Историческое регионоведение Северного Кавказа — вузу и школе (Материалы 9-й Всерос. науч.-практ. конф.). — Армавир, 2005. С.77-92).

нию наук о человеке (возможно, построив общий язык с помощью информатики?), чем к улучшению того или иного участка»⁴.

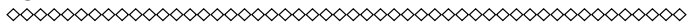
Повсей видимости, регионоведческий проект смогла бы спасти дальнейшая разработка теории культурных ландшафтов на основе органического синтеза разных научных областей (не исключая естествознания) и современных информационных технологий. Ближе всего к этому пути оказались В. Л. Каганский и Д. Н. Замятин⁵, а также методологические искания вокруг компьютерного картографирования исторических процессов⁶.

Пространственная рефлексия, от феноменологии весьма малых масштабов восходящая к универсальным конструкциям, в частности, мир-системному подходу, как раз и является одним из оснований междисциплинарного синтеза, в том числе в социогуманитарном

⁴ Бродель Ф. Очерки истории. — М., 2017. С.10.

⁵ Каганский В. Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. — М., 2001; Замятин Д. Н. Культура и пространство. Моделирование географических образов. — М., 2006.

⁶ Фундаментальных работ по данному вопросу в России фактически нет. В качестве примера можно привести: Владимиров В. Н. Историческая геоинформатика: геоинформационные системы в исторических исследованиях. — Барнаул, 2005.

поле. С точки зрения применения исследовательских практик значима любая размерность и любая сложность, способная обогатить научное познание особым содержанием.

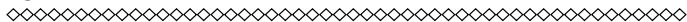
Не является исключением и краеведческий культурный проект.

В социологии и социальной антропологии существует и активно используется метод «погружения» в социальную реальность — своеобразная форма научного стационара (или, лучше сказать, станции). Причем, если само исследование на основе «погружения» может длиться год или более продолжительный период, то с точки зрения краеведческой культуры «погружение» в «место» должно быть *постоянным* — собственно, продолжительность «погружения» напрямую влияет на необходимую в данном случае компетентность. Интересно, способны ли к такой жертвенности современные критики краеведения?

Опыт краеведческого «погружения», впрочем, не гарантирует глубины и качества процесса познания и зависит от личных качеств исследователя, как, впрочем, и в любой области знания. Но возможности, которые

открываются благодаря такому сверхдолгому наблюдению, действительно уникальны. Отсюда, краеведы являются носителями сверхценной культурной информации, схватить и зафиксировать которую желательно либо им самим, либо профессионалам. И вот на этом основании сама деятельность человека, основанная на осмысленное «погружение» в «место» в течение десятилетий, едва ли достойна чего-нибудь, кроме восхищения и завораживающего интереса.

Так получилось, что в своей научной судьбе мне довелось дрейфовать от исторического, так сказать, профессионализированного краеведения, которым были заражены мои первые учителя — проф. А. А. Киселев и проф. И. Ф. Ушаков, к исторической и социальной антропологии, с одной стороны, и новой культурной географии, с другой. Ландшафт изучения при этом оставался тем же — это Кольский Север, российский регион, целиком расположенный за Северным Полярным кругом, между Белым и Баренцевым морями. Менялись подходы изучения, увеличивалась культурная дистанция между мной и самим регионом, расширялся исследовательский горизонт и продлевались перспективы визуализации.

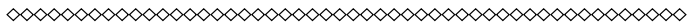
Добытые знания хотелось превратить в необходимый ресурс для всех профильных специалистов, вне зависимости от места их нахождения, а не только живущих на Кольском Севере или приезжающих сюда. При этом стремление обозначить (наполнить *особым значением*) само место никуда не делось со времени краеведческих увлечений — собственно, в системном изучении этого конкретного регионального феномена и состоял смысл «погружения» в культурный ландшафт.

Данная работа является попыткой представить первые (и поэтому еще недостаточно формализованные) результаты тех наблюдений, которые я смог вести, родившись и проживая в течение четырех десятилетий, с 1976 по 2014 г., в городе Мурманске — центре этого интереснейшего региона. Переезд в Санкт-Петербург подвел меня к тому, что под влиянием новой культурной ситуации я стал невольно структурировать в своей памяти покинутую мной старую среду. Пришлось фиксировать мысли на бумаге — так появилась книга, которую я могу представить в качестве совокупности определенных материалов к культурологическому словарю Евро-Арктического Севера.

Что дает возможность многолетнего наблюдения за жизнью конкретного места? В отличие от туриста или приезжего, который поглощает уже готовые образы или даже навязанные имиджи территории, мотивированный местный житель имеет возможность выстраивать самостоятельные представления на основе контактов с культурной почвой. Он способен не только подметить нюансы, но и выстроить иерархию этих представлений, на интуитивном уровне понять, что самое существенное, а что не очень.

Одно дело, когда эти знания добываются социальным антропологом с помощью интервьюирования разных людей, другое дело – когда социальный антрополог вынужден «опрашивать» свое сознание и извлекать из него определенные мысли. Данный подход не лишен недостатков (прежде всего вызванных опасностью увлечения эго-субъективным), но он хорошо известен в разных областях знания. Разве не собственному опыту в первую очередь доверяют философы при создании научного текста? В любом случае, подспорьем такому самоанализу может служить обязательный поиск позиции «стороннего наблюдателя», который обнаружива-

ется при изучении разных источников, беседах с другими людьми. Естественно, ко всему этому был вынужден прибегнуть и автор этой книги.

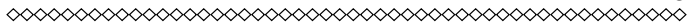
Но прежде чем читатель сможет познакомиться с результатами этого эксперимента, ему будет представлен небольшой исторический экскурс.

Экономические предпосылки урбанизации на Кольском Севере

Урбанизация, начавшаяся на территории между Белым и Баренцевым морями, на Кольском Севере, в 1930-х гг. привела к радикальным структурным изменениям в составе населения. Доля городских жителей, традиционно уступавшая доле сельских жителей, в течение 1930-х гг. кардинально выросла в значении до 84% (1939 г.)⁷. Продолжив увеличиваться в последующие десятилетия (1989 г. — 92%)⁸, она закрепились в качестве максимального уровня не только в РСФСР, но

⁷ Государственный архив Мурманской области (ГАМО). Ф.Р-709. Оп.18. Д.2. Лл.1-22.

⁸ Население Мурманской области (по данным переписи населения 1989 г.): Статистический сборник. – Мурманск, 1990. С.21.

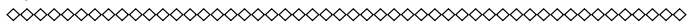
и — в виде российского достижения — во всей международной приарктической зоне.

Урбанизация на Кольском Севере сопровождалось беспрецедентной для заполярных широт концентрацией населения — 1 млн. 164 тыс. чел на 1989 г.⁹ Что же обусловило приарктический урбогенез? И как он отразился на традиционных культурных ландшафтах?

Начало процесса урбанизации на Кольском Севере совпало по времени с развертыванием политики Советского государства по индустриальному строительству. Включение природных ресурсов края и омывающих его морей вписывалось в широкомасштабную программу развития сырьевой экономики всей страны.

В середине 1920-х гг. из Архангельска в Мурманск был перебазирован траловый флот. Ввиду более лучшего географического положения Мурманска из-за незамерзаемости его вод и близости к районам промысла в Баренцевом море эта мера получила далеко идущие последствия для северных районов Кольского полуострова и в особенности для Мурманска, где уже в 1930-е гг. рыбная промышленность стала развиваться особенно бурными

⁹ Там же.

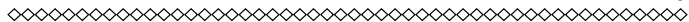
темпами, включая не только рыболовецкий флот, но и его инфраструктуру — рыбообработку и судоремонт.

Еще одним фундаментом экономики Мурманска стал морской транспорт. Реализация идеи о планомерном освоении Северного морского пути как альтернативного маршрута, связывающего западную часть СССР с его восточной частью по Северному Ледовитому океану, вдоль советского побережья, подвело к созданию в Мурманске независимого от Архангельска территориального управления Главсевморпути и базы арктического флота, включавшей организованное в 1938 г. в Мурманске арктическое пароходство, в состав которого вошли новые ледоколы «И. Сталин» и «Молотов», ледоколы «Ленин», «Ермак», «О. Шмидт», ледорез «Ф. Литке», 8 ледокольных пароходов и др.¹⁰

Несмотря на то, что приоритетными направлениями морского судоходства центр по-прежнему считал балтийское, черноморское и дальневосточное,¹¹ внимание Советского правительства к Мурманскому пор-

¹⁰ Красавцев Л. Б. Морской транспорт Европейского Севера России (1918-1985): проблемы модернизации и развития. – Архангельск, 2003. С.102.

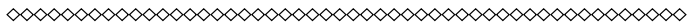
¹¹ Там же. С.104.

ту подогревалось не только интересами к Арктике, но и доступным круглогодичным выходом из Баренцева моря в Атлантический океан. Именно поэтому в Мурманске, наряду с арктическим флотом, в 1939 г. создается второе, «морское» пароходство, призванное работать в Атлантике. Приказом Наркомата морского флота № 239 от 22 сентября 1939 г. в состав новой структуры включалось 14 судов, передаваемых с баланса Балтийского (Ленинград) и Северного (Архангельск) морских пароходств¹². Морской транспорт здесь же, в Мурманске, формировал независимую от рыбной промышленности судоремонтную базу.

В Хибинах на основе открытых здесь месторождений апатито-нефелиновых руд началось строительство горно-обогатительного комбината. Апатит, необходимый для производства минеральных удобрений, позволяя СССР если не полностью исключить, то заметно снизить зависимость от завоза иностранных фосфоритов. Создание собственной минеральной базы имело большое значение в то время, когда сельское хозяйство страны переживало повышенный нажим со стороны

¹² ГАМО. ФР-753. Оп.2. Д.1. Л.2.

государства вследствие проводившейся коллективизации. Стройка в Хибинах проходила высокими темпами. Первые строители прибыли сюда в конце 20-х гг., а уже в 1931 г. апатито-нефелиновая фабрика (АНОФ-1) выдала первую партию концентрата. Рядом с комбинатом вырос город Хибиногорск (впоследствии переименованный в Кировск).

Во второй пятилетке главным строительным объектом стал комбинат «Североникель», предназначавшийся для освоения медно-никелевого месторождения в Монче-тундре. Решение о начале строительства, вызванное потребностью в никеле как в военном сырье, было принято ЦК ВКП(б) 29 апреля 1935 г. Открытые руды на Сопче и Ньюде были крайне бедными (содержание никеля всего 0,3%), что потребовало включения в проект строительства обогатительной фабрики. В то время, когда строительство уже шло полным ходом, геологом И. В. Галкиным были открыты мощные жилы богатой руды поблизости, на Ниттисе (содержание никеля 3-4%), которые позволяли производить плавку руды без ее обогащения, сразу в шахтных печах. Возникшие были споры по поводу того, строить ли в Монче-тундре

полный производственный цикл или перевести отдельные, заключительные его звенья (например, рафинировочный цех), на предприятия в среднюю полосу СССР, были прерваны наркомом тяжелой промышленности Л. М. Кагановичем, настоявшем на создании в Мончегундре полноценного комбината¹³. В 1937 г. строительство обогатительной фабрики было заморожено, все работы с Сопчи и Нюда переведены на Ниттис¹⁴. В 1939 г. комбинат «Североникель» начал давать промышленную продукцию. Считалось, что запасов мончегорской руды при проектной мощности в 10 тыс. тонн в год хватит всего на 10 лет¹⁵, поэтому с самого начала стала рассматриваться возможность переработки на комбинате и норильской руды¹⁶. Рядом с «Североникелем» вырос город Мончегорск.

Еще одним центром металлургического производства стали Ловозерские тундры, где в 1939 г. началось строительство комбината по производству ред-

¹³ ГАМО. Ф.П-2. Оп.1. Д.876. Лл.7, 9-11.

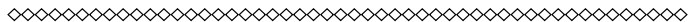
¹⁴ Позняков В. Я. Североникель. (Страницы истории комбината «Североникель»). – М., 1999. С.54-55.

¹⁵ ГАМО. Ф.П-1. Оп.1. Д.158. Л.98.

¹⁶ Позняков В. Я. Указ. соч. С.72.

На Кольском полуострове было обнаружено несколько железорудных месторождений. Первоначально большие надежды возлагались на район к северу от Мурманска (Киевараки и Мишукова гора), но дальнейшие исследования показали, что качество железной

¹⁷ ГАМО. Ф.П-1. Оп.1. Д.287. Лл.41-46.

руды значительно выше в месторождении, открытом геологами Д. В. Шифриным и И. С. Зонтовым в Заимандровской тундре, вблизи станции Оленья, где и началось строительство,¹⁸ приведшие к созданию здесь, кроме комбината, города Оленегорска (1957). Еще один богатый железорудный район был обнаружен геологом К. М. Кошицем на Ёне,¹⁹ где возник город Ковдор (1965).

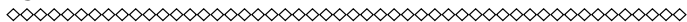
С 1930-х гг. развернулись строительные работы и близ с. Кандалакши. В 1934 г. здесь была построена первая на Кольском Севере гидроэлектростанция — Нива-ГЭС. А в 1939 г. здесь началось строительство алюминиевого завода²⁰. Предполагалось, что он будет работать на нефелиновом сырье, доставляемом с комбината «Апатит». В 1938 г. Кандалакша получила статус города.

Еще одна гидроэлектростанция появилась к юго-западу от Мурманска, на реке Туломе (Нижне-Туломская ГЭС), где появился рабочий поселок Мурмаши (1938).

¹⁸ Киселев А. А. Геологоразведочные работы на Кольском полуострове в 1932-1937 гг. и их значение для социалистического преобразования края // Ученые записки Мурманского гос. педагогического института. – Мурманск, 1964. Т.V. С.192-193.

¹⁹ Очерки истории Мурманской организации КПСС. – Мурманск, 1969. С.170.

²⁰ ГАМО. Ф.П-1. Оп.1. Д.389. Лл.97-98.

Строительство первых ГЭС на реках Ниве и Туломе помогло не только восполнить увеличивающийся энергодефицит (их суммарная мощность составляла 96 тыс. кВт), но и перевести в 1939 г. северный участок железной дороги от Мурманска до Кандалакши на электрическую тягу²¹.

Главной транспортной магистралью продолжала оставаться железная дорога, профиль которой во многом и определил размещение основных промышленных предприятий края вдоль линии, с севера на юг. Небольшие дороги соединяли населенные пункты с железнодорожной магистралью (Кола-Мурмаши, Кола-Кильдинский кирпичный завод, Кандалакша-Нива и др.).

После окончания Великой Отечественной войны развитие медно-никелевой базы на Кольском Севере продолжилось благодаря возвращению Финляндией в состав СССР района Петсамо (Печенги) с комбинатом в Колосйоки, который в недавнем прошлом работал на гитлеровскую Германию. В 1954 г. к «Печенганикелю»

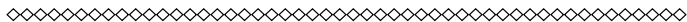
²¹ Киселев А. А. Родное Заполярье: Очерки истории Мурманской области (1917-1972 гг.) – Мурманск, 1974. С.306-307.

была проложена железная дорога²². А спустя еще несколько лет поблизости началось освоение Ждановского медно-никелевого месторождения, положившего начало городу Заполярному (1963). В Хибинах, в рамках расширения инфраструктуры апатито-нефелиновой промышленности, были построены еще две фабрики и создан новый город Апатиты (1966).

При всех успехах горнорудной промышленности, уже к началу 1960-х гг. развитие ее «вширь» на Кольском Севере фактически прекратилось: определенную подпитку получали только существующие производства. Причина этого была связана не только с возрастающим дефицитом ресурсов государства, вынужденного тратить большие средства на развитие своего военно-промышленного комплекса, но и с диверсификацией самой экономики, переключившейся на высокодоходные источники — нефть и газ.

Белым пятном на карте оставалась восточная часть Кольского полуострова: проекты разработки открытых здесь полезных ископаемых (кианитов, слюды, оптического кварца и др.), выдвигавшиеся еще с

²² Полярная правда. 1958. 12 июля.

1930-х гг., и в послевоенное время не получили поддержки. Первый секретарь Мурманского обкома КПСС В. А. Прокофьев связывал это с «отношением к кольскому сырью как к сырью якобы труднодоступному и экономически не выгодному»²³. Восточная часть полуострова, где невысокие горы чередовались с болотами, представляла собой сплошное бездорожье. Определенные надежды возлагались на проект строительства железной дороги из Хибин к Поною и Иоканьге, осуществлявшийся в начале 1950-х гг. подразделениями Вооруженных сил и МВД СССР (строительство № 509). Однако после смерти Сталина он был свернут. В октябре 1967 г. первый секретарь Мурманского обкома КПСС Н. Л. Коновалов напомнил об идее освоения восточной части Кольского полуострова на сессии Верховного Совета РСФСР, но фактически так и не был услышан в центре²⁴.

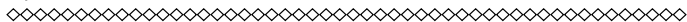
Важным фактором и одновременно ограничителем экономического развития Кольского Севера оказывались возможности энергетической системы. До 1960-х гг. в числе различных способов промышлен-

²³ Полярная правда. 1958. 17 марта.

²⁴ Заседания Верховного Совета РСФСР седьмого созыва: Вторая сессия (17-18 октября 1967 г.): Стенографический отчет. – М., 1968. С.196.

По этой причине будущее Кольского Севера стало связываться с атомной энергетикой. В 1963 г. Мурманский облисполком и Ленинградское отделение проектного института «Теплоэлектропроект» договорились

²⁵ Годы застойные... Годы достойные! / Сост. В. И. Горячкин, В. Ф. Костюкевич. – Мурманск, 2000. С.14-15.

о месте строительства Кольской АЭС — рядом с поселком Зашеек²⁶. Строительные работы были проведены в рекордно короткие сроки, и в 1973 г. состоялся энергетический пуск станции, позволившей превратить Кольский Север в энергоизбыточный регион. Рядом с АЭС появился поселок Полярные Зори, в 1991 г. ставший городом.

≡ Миграционные процессы

Индустриальное строительство на Кольском Севере столкнулось с проблемой слабой заселенности региона, нехватки рабочих рук. Требовалось понять, каким образом концентрировать трудовые ресурсы в комфортной природно-климатической зоне.

Власти использовали на Кольском Севере как принудительный, так и добровольный труд.

С 1930 г. на Кольский Север стали пребывать эшелоны со спецконтингентом «бывших кулаков» и их семьями. Всего к 1935 г. их здесь было сосредоточено более 45 тыс. человек (включая район Кандалакши), в

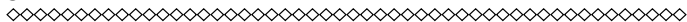
²⁶ ГАМО. Ф.Р-405. Оп.6. Д.159. Л.172.

т.ч. представители 32 национальностей, высланные из Украинской ССР, Белорусской ССР, Карельской АССР, Калининской, Саратовской, Челябинской, Куйбышевской и Астраханской областей.

Система расселения спецпереселенцев включала 6 трудпоселков: № 1, 2 и 3 обслуживали комбинат «Апатит» и город Кировск, № 4 — строительство Нивской ГЭС, № 5 — город Мончегорск и комбинат «Североникель», № 6 — Мурманское побережье и город Мурманск. Спецпереселенцы работали на всех ведущих промышленных объектах Кольского Севера²⁷. Их привлекали и к строительству дорог, и к прибрежным рыбным промыслам (для чего в поселки Кольского залива и Мурманского берега были направлены хорошо знакомые с рыбным делом спецпереселенцы из Астраханской области).

Механизмом переселения на Крайний Север стала система личного прикрепления. Спецпереселенец не имел права отлучаться за пределы своего населенного пункта: его деятельность контролировалась органами

²⁷ Шашков В. Я. Спецпереселенцы в истории Мурманской области. – Мурманск, 2004. С.110, 124.

НКВД. Вместе с тем за работу он получал зарплату, ему полагался небольшой отпуск²⁸.

В первое время, до строительства капитальных домов, спецпереселенцам приходилось жить и встречать зимы в землянках, палатках, шалманах. Тяжелые условия жизни приводили к высокой смертности. Например, за 1932-1934 гг. в Хибиногорске (Кировске) в среде спецпереселенцев родилось 1610 чел., а умерло 2440 чел., из них детей — 1472 (60,3 %)²⁹.

Основная масса спецпереселенцев (74,3 %) прибыла на Кольский Север в 1930-1931 гг. К середине 30-х гг., по мере завершения коллективизации в СССР, поток спецпереселенцев, направляемых в Мурманский округ³⁰, все более ослабевал: в 1932-1933 гг. он снизился до 22,8 %, а в последующие два года — до 2,9 %³¹.

Потребность в рабочей силе при этом все равно сохранялась, что заставило государство прибегнуть и к использованию труда заключенных. Первые партии э-

²⁸ Спецпереселенцы в Хибинах (книга воспоминаний). – Апатиты, 1997. С.37.

²⁹ Подсчитано по: Шашков В. Я. Спецпереселенцы в истории Мурманской области. С.191.

³⁰ Мурманский округ – административно-территориальное образование в составе Ленинградской области, существовавшее в 1927-1938 г.

³¹ Население России в XX веке: Исторические очерки. – М., 2000. Т.1. С.286.

ков прибыли на Кольский Север еще в конце 1920-х гг. из Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОН). Их усилиями прокладывались дороги в Хибинах и тем самым готовилось основание для начала строительства комбината «Апатит»³².

Однако более решительно силы ГУЛАГа стали использоваться в развитии экономики Кольского Севера только после того, как в 1933 г. был построен Беломорско-Балтийский канал, что позволило большую массу заключенных из Карелии перебросить на возведение Нижне-Туломской ГЭС и комбината «Североникель»³³.

С конца 30-х гг. в Мурманской области³⁴ начала разворачиваться собственная сеть исправительно-трудовых лагерей, заключенные которых расчищали площадки под строительство Енского и Ловозерского (Аллуайвского) горнообогатительных комбинатов, Кандалакшского алюминиевого завода, прокладывали

³² Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923-1960/Сост. М.Б. Смирнов. – М., 1998. С.394-395.

³³ Там же. С.162; Киселев А. А. ГУЛАГ на Мурмане: Репрессии 30-50-х годов XX века на Кольском полуострове. – Мурманск, 2008. С.14-15.

³⁴ Мурманская область была создана Указом Президиума Верховного Совета СССР 28 мая 1938 г.

дороги и валили лес. Количество заключенных в системе ИТЛ Мурманской области увеличивалось, составив к началу 1941 г. около 60-65 тыс. чел.³⁵

Однако определяющим средством решения демографической проблемы и важной предпосылкой перехода к урбанизации на Кольском Севере стал не принудительный, а свободный труд. Стремясь обеспечить производство квалифицированными специалистами, государству, с одной стороны, пришлось пойти на создание в Кольском крае местной базы подготовки кадров среднетехнического звена, включавшей Мурманский рыбопромышленный и Кировский горно-химический техникумы, а с другой стороны, активно использовать рычаг материального стимулирования.

В царский и нэповский периоды мурманские колонисты получали преимущественно налоговые льготы и административные привилегии (отсрочка от службы в армии), а также единовременные пособия для переезда и обустройства на новом месте. В советский период государство значительно изменило систему

³⁵ Подсчитано по: Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923-1960/Сост. М. Б. Смирнов. – М., 1998. С.140-141, 221-222, 223, 283-284, 296, 327, 410-411.

До 1932 г. общегосударственных «северных» льгот не существовало. Между тем работники, переводимые на государственные учреждения и предприятия в северные районы, могли пользоваться льготами, установленными для отдаленных местностей СССР. По постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 17 августа 1925 г., они предусматривали выплату компенсаций за переезд и «подъемных» пособий в течение первых 3 месяцев работы в отдаленной местности. За непрерывную работу в течение 3 лет выплачивалось единовременное пособие в размере суммы, равной заработку за последние 3 месяца. При этом расстояние между пунктом направления и новым местом работы в полосе отдаленной

местности должно было быть не менее 250 верст (266,7 км)³⁶.

11 мая 1927 г. постановлением ЦИК СССР и СНК СССР льготы работникам отдаленных местностей были значительно расширены, прежде всего, введением ежемесячных надбавок к зарплате, которые накапливались в течение 10 или 30 лет, в зависимости от территориального пояса, но не могли превышать 100 % от размера оклада. Расстояние между предыдущим пунктом направления и новым местом работы в полосе отдаленной местности увеличивалось до 1000 км, если прибывший приехал по железной дороге, и до 500 км, если он использовал другие пути сообщения³⁷.

Реальная практика показывала, что льготы, которыми одинаково пользуются и на Крайнем Севере, и в средней полосе, и на удаленном юге, были не способны создать стимулы к переезду в полосу природно-климатического дискомфорта. Этому же мешала и внутриотраслевая унификация трудовых норм, проводив-

³⁶ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР (СУ РСФСР). 1925. № 64. Ст.512.

³⁷ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР (СЗ СССР). 1927. № 25. Ст.270.

На отдельных предприятиях Кольского Севера, в рамках отраслевых норм, напротив, были задействованы дополнительные рычаги стимулирования: так, например, в Мурманском траловом флоте была установлена система прогрессивной доплаты за перевыполнение рейсовых заданий по вылову рыбы³⁹.

Однако коренным образом этот вопрос удалось решить только после учреждения общегосударственных «северных» льгот. Начало этому положило изданное 7 апреля 1932 г. постановление ЦИК СССР и Совнаркома СССР «О дополнительных льготах для рабочих и

³⁹ Там же. Лл.122-123; ГАМО. Ф.П-1. Оп.1. Д.286. Л.20.

служащих, работающих в Мурманском округе»⁴⁰. Этот документ дополнял льготы, предусмотренные законодательством для работающих в отдаленных местностях СССР. Причем самым главным нововведением стало то, что срок, в течение которого зарабатывалась максимальная 100-% надбавка к зарплате, сокращался в Мурманском округе до 5 лет. И, кроме того, увеличивалась длительность дополнительных отпусков.

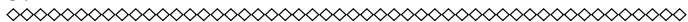
10 мая 1932 г. ВЦИК и СНК РСФСР издали постановление, которым определялась уже целая система льгот, включавшая условия найма, заработной платы, отпусков, командировок, жилищные и налоговые льготы, льготы по обучению и по снабжению, в пользу всего Крайнего Севера РСФСР⁴¹. При этом постановление закрепляло привилегированное положение Мурманского округа: ведь только здесь 100 % надбавку можно было заработать за 5 лет, тогда как в других районах и областях Крайнего Севера РСФСР — за 10 лет. Исключение составляли лишь медицинские и ветеринарные работники, направленные на борьбу с

⁴⁰ СЗ СССР. 1932. № 25. Ст.154.

⁴¹ СУ РСФСР. 1932. № 62. Ст.278.

Причины привилегированного положения Кольского Севера не могли не связываться с тем обстоятельством, что в 30-е гг. среди районов приарктического Севера только Мурманский округ имел, пожалуй, наилучшие условия для создания полноценного региона. Если для большинства районов Крайнего Севера практически единственным средством осуществления круп-

⁴² ГАМО. Ф.Р-185. Оп.1. Д.124. Лл.27-30об.

номасштабных государственных программ становился принудительный труд, а льготы оказывались лишь дополнительным инструментом, то на Мурмане, с его развитой инфраструктурой и более или менее мягким климатом, добровольный труд по своему значению за короткое время если не обогнал, то, по крайней мере, сравнялся с принудительным. В 1939 г. в Мурманской области проживало 291 тыс. чел., среди которых спецпереселенцев было около 35 тыс. чел. Количество же заключенных составляло около 10 тыс. чел.⁴³ Численность местного населения, находившегося в крае в начале индустриализации (с учетом Кандалакши), — 35 тыс. чел. При таком раскладе доля принудительных мигрантов составляла 18 % от общего прироста населения, что было значительно ниже аналогичных показателей по Архангельской области, Карелии и Коми

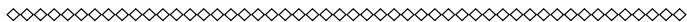
⁴³ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. – М., 1992. С. 24, 237-238. Едва ли можно согласиться с подходом Е. И. Михайлова, который, не рассматривая заключенных субъектами миграции на Кольский Север, считает участниками последней только спецпереселенцев и вольноприбывших. См.: Михайлов Е.И. Миграционные процессы в истории формирования населения Европейского Севера России в XX веке: Дис... канд.ист. наук. – Мурманск, 2004. С.83-84.

Центр пытался применить мурманский опыт и в других местностях Крайнего Севера, для чего 19 мая 1933 г. распространил дополнительные льготы, которыми пользовался Мурманский округ, на Камчатскую область, а также на Охотский, Корякский и Чукотский

⁴⁴ Михайлов Е. И. Развитие Европейского Севера России в XX веке: миграционный аспект // Живущие на Севере: вызов экстремальной среде: Сб. статей. – Мурманск, 2005. С.21.

⁴⁶ Собрание постановлений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Прези-

⁴⁷ Михайлов Е. И. Миграционные процессы. С. 90-91

=== Новые кочевники — кто они?

Данный экскурс об истоках урбанизации на Кольском Севере фактически является переложением более ранних моих работ⁴⁸. Посвященный читатель, должно быть, не стал читать его, ну а тем, кто впервые прикасается к этому материалу, он окажется как нельзя кстати.

Теперь же следует подойти к главному и сказать то, о чем мне еще писать не приходилось.

Осмысливая феномен приарктической урбанизации на Кольском Севере, не имеющий до сих пор никаких аналогов в мире, мало говорить о том, как и почему это происходило. Не менее важно понять результат. Что стало итогом столь молниеносного урбогенеза за Северным Полярным кругом? Неужели качество возникшего социума не будет отличаться здесь от тех регионов, которые тратили на его возвращение целые столетия?

Конечно, будет. Невозможно одними лишь механизмами материального стимулирования создать

⁴⁸ Федоров П. В. Северный вектор в российской истории: центр и Кольского Заполярье в XVI–XX вв. – Мурманск, 2009; Федоров П. В. Культурные ландшафты Кольского Севера: структура и историческая динамика. – Мурманск, 2014.

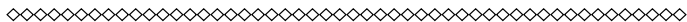
глубоко адаптированный социум. Сама специфика производств, применяемых технологий, от горнопромышленного и энергетического до военно-морского, требовала постоянного притока свежих кадров, подготовка которых, как правило, ведется за пределами региона. Следовательно, регион и не смог бы обойтись без постоянной миграционной подпитки.

А заполярный климат, к которому психологически в XX веке так и не привык «среднеполосный» и тем более южный человек евроазиатской страны? Он берет своё: рано или поздно многие люди по собственному желанию покидают Север.

Вся история преобразований на Кольском Севере в XX веке (думаю, так будет и в XXI столетии) есть история обмена: до 1991 г. этот обмен происходил с выигрывшем общего прироста населения, а затем стал сокращать общую численность.

В свое время А. В. Головнев написал интересную монографию, в которой представил социальную историю Севера как движение⁴⁹.

⁴⁹ Головнев А. В. Антропология движения (древности Северной Евразии). – Екатеринбург, 2009.

А. Тойнби в «Постижении истории», говоря о «задержанных цивилизациях», считал, что у Крайнего Севера нет своей истории в виду сильной ограниченности аборигенов природной диктатурой, но не отрицал самого движения здесь: правда, внеисторического, по годовому хозяйственному циклу⁵⁰.

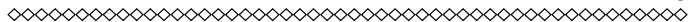
Социальная жизнь Кольского Севера была подчинена миграциям и в доурбанизационную эпоху. Увеличивался лишь диаметр круга, который, так сказать, пробегал мигрант. Если для старых кочевников — лопарей (саамов) это были вполне еще локальные перемещения (внутри родного погоста или между погостами), то русские рыбопромышленники, которые вели тресковый промысел в Баренцевом море, «вращались» уже на внушительных площадях Русского Севера — выходцы из беломорских селений ежегодно приходили на Мурман.

И в том, и в другом случаях миграция была лишь формой оседлости: вращение было ежегодным, но заранее было известно, где должно произойти упокоение после смерти.

⁵⁰ Тойнби А. Постижение истории. – М., 1990. С.181-183.

Еще сильнее вырос диаметр вращения и совсем сбилась цикличность для мигрантов начиная со строительства Мурманской железной дороги (1915-1916 гг.) и в течение всего последующего времени. Беспрецедентные масштабы такая хаотическая миграция приобрела в эпоху урбанизации.

52 Сам термин «новый кочевник» в литературе и интернет-источниках чаще используется в контексте «всемирный кочевник», т.е. человек для которого открыты все страны и цивилизации. Возникновение концепта «всемирный кочевник», разумеется, было обусловлено появлением Нового Света, а также интеграционными процессами, которые происходили и происходят в современной Европе. В нашем же случае мы говорим о «новом кочевнике» применительно к территории Российского государства.

о неместном происхождении своего рода, следовательно, живет идея о гипотетических перемещениях в будущем. Срок разрыва с прародиной еще так мал, что это же чувство будет передано детям и последующим потомкам — культура нового кочевника, таким образом, будет унаследована.

Новый кочевник должен отличаться от глубоко укорененного человека, и прежде всего тем, что живет в системе координат *пространства*, а не места. Новые кочевники — активные преобразователи культурных ландшафтов. Хотя и сохранять традиции места они способны, только на поверхностном уровне.

Как показывают исследования по устной истории, психологию нового кочевника могут усвоить и живущие по соседству старожильские семьи, если они находятся в меньшинстве⁵³.

Создав Мурманскую область — регион новых кочевников, необходимо понять, что культурная координата здесь должна отличаться от законсервированных

⁵³ Человек – место – память: Мемориальная культура старожильского населения северных районов Кольского полуострова в условиях социальных трансформаций: Материалы науч. исследований / Под ред. П. В. Федорова и А. А. Малашенкова. – Мурманск, 2013. С. 20-21.

территорий (например, Архангельска или Вологды). Культура новых кочевников — это пространственный плюрализм, игры с пространством, которые могут и не прекращаться после отбытия нового кочевника за пределы Севера. Вот почему Мурманской области так важно поддерживать систему своих землячеств по всей стране, развивать виртуальное пространство региональной культуры с помощью современных информационных технологий.

Данная книга — лишь подступы к этой интересной теме, которые должны помочь, в первую очередь, социологам и социальным антропологам для разработки инструментов измерения этого явления в современной социальной среде.

В основу книги положен словник определенных категорий, имеющих значение в жизни новых кочевников на Кольском Севере. Под некоторыми статьями приведены ссылки на пересекающиеся категории, на которые также подготовлены статьи.

Просматривая написанный материал, иногда мне кажется, что большая часть приводимых категорий могла быть отнесена к «местам памяти» в трактовке

П. Неры, имея в виду их более-менее устойчивый характер не для одного поколения новых кочевников.

Но даже если это в чем-то окажется неточным, не стану искусственно фильтровать зафиксированный свод. Ведь появился он на основе опыта довольно длительного погружения автора в местную реальность.

КАТЕГОРИИ

≡ А ≡

АЛЁША — народное (неофициальное) название центрального памятника в составе Мемориала защитникам Советского Заполярья в годы Великой Отечественной войны на Зеленом мысу в Мурманске; величественная фигура советского воина в шинели. Высота всего монумента с основанием 42 метра (с учетом сопки — 173 метров над уровнем Кольского залива). Сама статуя — 35,5 метра, по величине уступает в России только статуе «Родина-Мать» в Волгограде. Является главной достопримечательностью города-героя Мурманска. Памятник установлен в 1974 г., во время празднования 30-летия разгрома гитлеровских войск в Заполярье. Авторы мемориала — архитектор И. А. Покровский, скульптор И. Д. Бродский.

Название «Алеша» неофициальное, оно закрепилось волей самих жителей города Мурманска, видимо, по аналогии с памятником советскому солдату в Пловдиве (Болгария), открытому в 1957 г. Популярность болгарского памятника усилила посвященная ему песня «Алеша», написанная на стихи поэта К. Ваншенкина, му-

зыку композитора Э. Колмановского и впервые исполненная в 1967 г. Народное название имеет подоснову в виде образа русского былинного богатыря Алеши Поповича. Алеша (Алексей) — распространенное русское имя греческого происхождения, означающее «защитник». Применительно к воину это имя использовано в популярном стихотворении К. Симонова «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...», написанном поэтом в Кандалакше Мурманской области в ноябре 1941 г.

Памятник Алеше в Мурманске символизирует ожесточенные сражения у северной границы СССР. Важный смысл заложен в самом расположении «Алеши»: его лицо смотрит на запад, в сторону, откуда двигался враг. Он был остановлен в 70 км от Мурманска, на реке Западная Лица.

Кольский залив, взаимодействуя с концепцией памятника «Алеше», от подножия статуи начинает восприниматься, подобно Западной Лице, символической границей, водоразделом, подчеркивая неприступность Мурманска для врага.

В течение столетий близость к границе наделяет семиотическое пространство Кольского Севера устойчивой дихотомией «враги — герои».

СобираТЕЛЬНЫЙ образ врага, в частности, находил выражение в цикле бытовавших в досоветское время преданий местного фольклора о богатыре-разбойнике Анике (Анике-воине), поплатившемся за свои плохие дела жизнью и похороненном на Мурмане. Аникиева могила при этом изображалась в преданиях как холм из груды камней (См.: *Криничная Н. А., с. 142-146*).

«Алеша» — по сути, образ анти-Аники, рожденный современным фольклором. В обобщенном виде — образ Русской державы, освоившей Кольский Север.

У подножия статуи ныне находится могила Неизвестного солдата с Вечным огнем. Рядом с памятником сооружен каменный холм (анти-образ Аникиевой могилы), которому авторы мемориала придали траурное значение: издали он напоминает склоненное знамя и даже символ вечности — древнеегипетскую пирамиду.

См.: ДОЛИНА СЛАВЫ

Памятник Алеше на Зеленом мысу в Мурманске. Воин смотрит на Запад. Каменный холм напоминает древнеегипетскую пирамиду

АЛКОГОЛЬ — спиртосодержащие напитки, позволяющие временно вынимать человеческое сознание из реального мира, вгоняя его в опьянение. Использование алкоголя может рассматриваться как один из компенсирующих механизмов. В ряде случаев природно-климатический или иной дискомфорт требует принятия человеком алкоголь-

ного допинга. В первую очередь, в допинге нуждались не столько уже устроенные, местные жители, сколько неукоренившиеся, сезонные, либо те, кто прибывал на Север с неясной для себя целью, ощущал бремя личной или бытовой неустроенности. Алкоголь (в частности норвежский ром, водка) потреблялся сезонными рыбопромышленниками на Мурманском берегу (*Попов Г. П., Давыдов Р. А., с. 64-73*). Пьянство расцвело буйным цветом в Мурманске в первые годы его существования, когда город был наполнен временщиками. «Как пир во время чумы, идут вечеринки, скупка вещей и консервных банок, погони за бутылками виски, азартные карточные игры, для чего образуются специальные притоны...», — отмечал в январе 1919 г. помощник генерал-губернатора по управлению Мурманским районом В. В. Ермолов (*Мурманск: начало пути, с. 63*).

Выполняя роль компенсаторного механизма, алкоголь между тем не превращался в тотальную угрозу для жизни. По данным церковного учета населения на Мурманском берегу (включая Мурманск) за 1863-1920 гг., только в 1,3 % случаев потребление алкоголя было указано непосредственной причиной смерти человека (*Малашенков А. А. , Федоров П. В. Почва..., с.27*).

Среди адаптированного местного населения широкого распространения пьянство не получило. Русское население познакомило с культурой питья православных саамов. Бытописатели второй половины XIX века отмечали, что в домашних условиях и те, и другие пили редко, по праздникам (*Немирович-Данченко В. И., с. 132; Слезкинский А. Г., с. 61*). Это было связано с необходимостью неукоснительного соблюдения годового хозяйственного цикла с целью самообеспечения в северной природе. В условиях урбанизированного Севера употребление алкоголя «по праздникам» осталось традицией большинства населения до сих пор. Тенденциозное потребление алкоголя может культивироваться среди представителей наиболее тяжелых профессий (горняки, военнослужащие и др.). Для представителей морских профессий увлечение спиртосодержащими напитками нередко входит в стиль жизни, усвоенной многими поколениями моряков по всему миру, как следствие личной неустроенности, высоких заработков и смены продолжительных периодов труда и отдыха.

К северному культурному тексту оказался привязан писатель В. В. Ерофеев, который родился и про-

вел свое детство в Мурманской области. Свою известность он получил, сумев литературно воспеть феномен советского алкоголизма в своей «поэме» «Москва-Петушки».

В массовом сознании Север связывается с повышенной потребностью населения в алкоголе, поскольку без спиртного в суровых условиях, дескать, не выжить и алкоголь служит лучшим средством «для согрева» при сильных холодах, что является, конечно, слишком упрощенным взглядом.

Вместе с тем, если речь идет о неприспособленных к местным условиям людям, действительно, при возрастании значения дезадаптирующих факторов (климат, бытовая неустроенность, безработица и т.д.), одной из наиболее распространенных защитных реакций на Севере исторически является употребление алкоголя.

АПАТИТЫ — город в Мурманской области; центр апатито-нефелиновой промышленности; место, где находится большинство научных организаций Кольского научного центра РАН. В 1955 г. здесь же была основана Мурманская областная психиатрическая больница. Сре-

ди жителей Мурманска совет «Тебе в Апатиты надо» будет понят как «Иди, подлечи свою психику».

АРКТИКА — область планеты вокруг Северного полюса; Северный Ледовитый океан с островами и архипелагами, прибрежными территориями материков. Концепт «Арктика» довольно поздно вошел в обиход. С давних пор промышленники Русского Севера, осваивая акваторию и участки суши Русской Арктики, воспринимали это пространство в качестве окраины, примыкавшей к материку. В научном мире Ледовитый океан долгое время рассматривался в качестве переходной, непригодной для жизни зоны, соединяющей Америку, Европу и Азию. Поэтому в XVIII веке М. В. Ломоносов, отметивший, что «российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном», имел в виду не столько Север, сколько открытие Северного пути «до главных поселений европейских в Азии и в Америке»⁵⁴ (*Ломоносов М. В., с. 132*). Во второй половине XIX — пер-

⁵⁴ Хотя эту растиражированную мысль М.В. Ломоносова, как правило, не дочитывали до конца и, связывая с северным происхождением великого русского ученого, трактовали в пользу его желания развивать саму Арктику, что, конечно, было не так.

вой четверти XX века понятием «Арктика» оперировали лишь немногие ученые, путешественники.

В XX веке материка перестали довлеть над полярным морем. Планета обрела Арктику – свою символическую вершину, которая все больше воспринималась в качестве некой тверди, эпицентра интересов на геополитической карте. С 1930-х гг. северные территории СССР начинают играть особую роль в арктическом проекте.

В советское время образ «ворот в Арктику» закрепился за Мурманском. Здесь разместились арктическое пароходство и единственная в мире база атомного ледокольного флота гражданского назначения. От берегов Мурманска уходила советская подводная лодка «Ленинский комсомол», которая в 1962 г. в след за американской подводной лодкой «Наутилус» всплыла на Северном полюсе, и атомный ледокол «Арктика», который в 1977 г. первым из надводных судов в истории человечества достиг Северного полюса. В Мурманске получили прописку научные учреждения, изучающие арктическую природу. В результате их деятельности были получены новые знания по арктической океанологии и гидрологии, зоологии и экологии, были откры-

ты перспективные месторождения нефти и газа на арктическом шельфе.

Неудивительно, что Арктика заняла особое место в культурном ландшафте Мурманска. Своего рода смысловым центром его стала возведенная в 1984 г. в центре города высотная гостиница «Арктика» (сменив другую одноименную гостиницу, построенную на том же месте в 1932 г.). Неподалеку от нее памятник «Ермаку» — первому ледоколу в мире — с подлинным якорем исторического судна, а также мемориал «Покорителям Арктики». А у морского вокзала на вечном приколе стоит первый в мире атомный ледокол — «Ленин», ставший ныне кораблем-музеем.

Идеологема «покорения Арктики» была изобретена в рамках советской системы, изображавшей победу науки, техники и человеческого духа над суровой арктической природой. Смысловым противовесом ей служил многовековой опыт освоения Арктики русскими промышленниками и мореходами, которые предпочитали не бороться с природой, а находиться в гармонии с ее ритмами и законами.

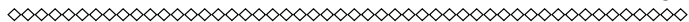
Ныне значение Арктики выросло еще сильнее. Феномен Арктики предоставил для современного российско-

го Севера дополнительное основание своей идентичности и позиционирования внутри российского пространства. Появилась тенденция к расширению арктического пространства на юг, с включением в него не только Мурманска, но и Архангельска, и даже Санкт-Петербурга (хотя последний омывается не арктическим морем). И в Архангельске, и в Мурманске были созданы арктические университеты. Целый ряд российских городов, включая и Мурманск, претендует на статус «столицы Арктики».

Арктическое пространство ныне не воспринимается пустотой, а все больше заполняется национальным содержимым. В отношении Арктики актуализируются понятия «рубеж», «граница», свидетельством чего косвенно служит открытый недавно в Мурманске памятник «Пограничникам Арктики». Еще один артефакт — смысловое панно «Мурманск — форпост России в Арктике» венчает ныне перекресток трех проспектов: Кольского, Кирова и Ленина.

Очевидно, что в современных условиях применительно к российской Арктике концепт «покорение» все больше уступает концепту «освоение». Русская Арктика все чаще позиционируется в качестве дома: обществен-

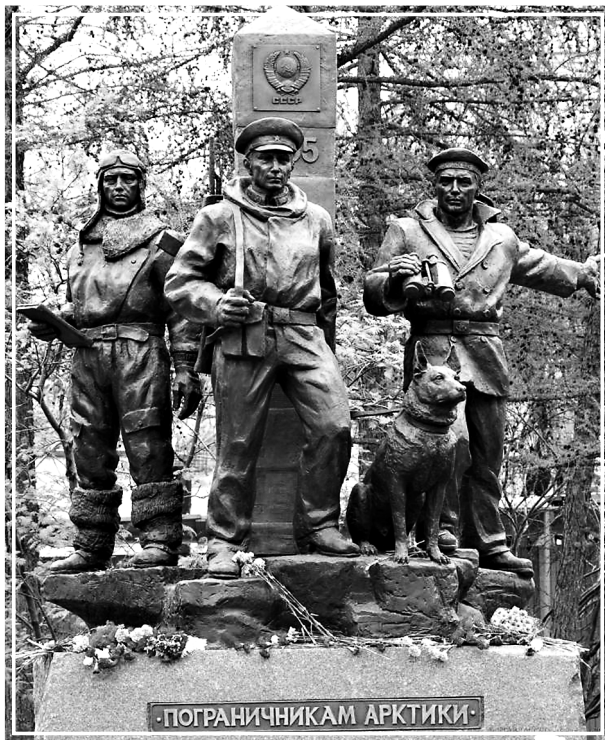
ность озаботилась экологическим состоянием полярной области планеты, был легализован арктический туризм, арктическое пространство связывается с реализацией стратегических национальных задач.

В массовом сознании Арктика ассоциируется также с холодом, ночью, чистотой, белизной, свежестью.

См.: САНКТ-ПЕТЕРБУРГ; ЛЕД; ВОРОТА В АРТИКУ

Мемориал «Покорителям Арктики» в Мурманске напоминает об эпохе героических экспедиций. Сегодня напрашивается идея нового мемориала «Русская Арктика — наш дом»

*Памятник «Пограничникам Арктики»
в сквере у областного драматического театра в Мурманске*

≡ Б ≡

БАРАК — длинное деревянное одноэтажное строение, имеющее узкий коридор и парные ряды комнат; неотъемлемая часть быта новых кочевников на Кольском Севере в первой половине XX века (от появления лесозаводов до начала массового строительства благоустроенного жилья). Из жилищ переселенцев примитивнее барака были вагон, палатка и шалман. Цивилизованнее барака дом, деревянный или каменный, любой этажности (барак никогда не называли «домом»). Мурманск до 1960-х гг. был наполнен бараками. Получить комнату в бараке в 1920-е или 30-е гг., в условиях жилищного кризиса, было большой удачей. Но жизнь в бараке не шла ни в какое сравнение с жизнью в деревянном и тем более каменном доме, поэтому барачный быт со временем начал тяготить горожан, появилось даже ироничное утверждение, что, дескать, у Мурманска, как и у всех городов, есть свой архитектурный стиль — «баракко» (такую шутку могли придумать только ленинградцы, которых в Мурманске было много). Барачный быт был сущим кошмаром для тех, кто привык жить изолиро-

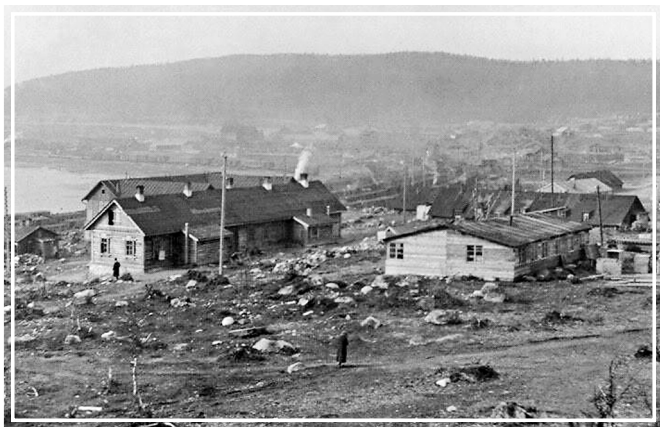
ванно: ведь под общей барачной крышей оказывались десятки людей с разным поведением.

Советская власть пыталась оздоровить барачный быт и проводила разного рода акции. В «Полярной правде» за 24 мая 1932 г. приведены такие свидетельства: «Я, уполномоченный барака № 3 (Петушиная губа) Александров Павел, объявляю себя ударником культурного фронта, беру на себя следующие обязательства: 1. Бороться за дисциплину в бараке. 2. Беру на себя обязанность проводить громкие читки. 3. Бороться за чистоту и порядок в бараке. 4. Бороться за искоренение картежной игры и хулиганства в бараке»; «Мы, рабочие Ванчуров и Гребнев, объявляем себя ударниками в борьбе за культурный барак и берем на себя следующие обязательства: 1. Ходить в баню каждую пятидневку. 2. Содержать в чистоте и опрятности свои койки. 3. Вести себя образцово в бараке».

С 1931 г. в Мурманске началась застройка по новому генплану — появились широкие улицы и многоэтажные дома. Много бараков сгорело во время бомбардировок гитлеровской авиации в Великую Отечественную войну. После войны снос бараков продолжился. Как утверждала председатель Мурманского горплана Муза

Поспелова, последний из них был снесен в 1976 г. (*Поспелова М., Сенько З.*). Правда, один барак, уже заколоченный, я все же видел в пору своей юности, в конце 1980-х гг., в районе Озерков, где тогда жил (улицы Морская и Олега Кошевого).

См.: ШАЛМАН; СТАЛИНКА; ХРУЩЕВКА; ДЕВЯТИЭТАЖКА

Баракы в старом Мурманске

БЕЛЫХ МЕДВЕДЕЙ СКУЛЬПТУРНЫЙ ОБРАЗ —

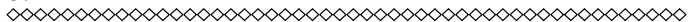
изваяния, скульптуры белых медведей у Дома культуры моряков на ул. Челюскинцев в Мурманске. Белые медведи — традиционный образ Арктики. Его использование в Мурманске даже очевидно. Вместе с тем северяне нередко используют образ белых медведей, чтобы в глазах жителей средней полосы и Юга России усилить представления о суровости Крайнего Севера (сравни: феномен «вечной мерзлоты»). Символический след этого образа выявляется в беседах с жителями южных регионов, которые интересуются достоверностью одной из широко распространенных баек: «А правда, что по Мурманску ходят белые медведи?» Ответ зависит от настроения северянина. Я был свидетелем того, как северяне на полном серьезе подтверждали достоверность этого факта, а то и украшали его новыми небылицами (например, о том, как пришлось час простоять у телефонной будки, пока в ней разговаривал белый медведь).

См.: ЖИВОТНЫХ СКУЛЬПТУРНЫЕ ОБРАЗЫ; ВЕЧНАЯ МЕРЗЛОТА

*Мурманск. Белые мишки у Дома культуры моряков
напоминают о близости Арктики*

БИЧ — опустившийся человек, как правило, без определенного места жительства, перебивающийся случайными заработками. Встречаются в разных сферах, особенно там, где требуется грязная, тяжелая работа. Обычно бичи собираются в портовых городах (от англ. «beach» — пляж, берег). Морские профессии

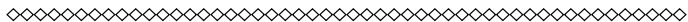

часто выбирают несемейные, одинокие люди — «морские волки». Выпадающий из профессиональной среды моряк мог радикально сменить образ жизни и стать портовым бродягой. На Кольском Севере бичи обитали в Мурманске. И искоренить это явление не могли ни в эпоху «строительства социализма», ни в период «коммунистического строительства».

Ветеран рыбной промышленности почетный гражданин Мурманска Г. М. Бородулин вспоминал: «Сущим бедствием для флота были тунеядствовавшие моряки, так называемые «бичи». По разным причинам потерявшие работу, а иногда и человеческий облик, они чуть ли не первыми встречали траулеры у причала, поднимались на борт, жили у знакомых моряков (им ничего не стоило присосаться и к незнакомым), ели-пили за чужой счет, а главное — выкачивали из моряков тяжелым рыбацким трудом заработанные деньги и спаивали своих «благодетелей». А поскольку уже тогда существовал какой-никакой пропускной режим для прохода на Трал-базу, бичи, среди которых было много морфлотовских моряков, правдой или неправдой, а иногда и просто через забор, однажды проникнув на территорию базы,

месяцами (особенно зимой) ни покидали ее, перекочевывая с одного траулера на другой, обирая и спаивая моряков. Никакие проверки и облавы не помогали: бичи довольно умело ускользали. Многие из них, чтобы не быть уличенными в бродяжничестве, где-то числились на работе, некоторые даже состояли в резерве отделов кадров флотских организаций. Как правило, моряков резерва посылали временно на стоявшие в порту суда для выполнения подсобных, обычно особо тяжелых и грязных работ. Тогда еще не было химических препаратов и других устройств для предотвращения отложения накипи в судовых паровых котлах. Ее приходилось удалять вручную, отбивая небольшими острозаточенными молоточками (кирками). Это была очень грязная, монотонная, медленно продвигающаяся (накипь отскакивала небольшими кусочками) работа в тесном котле при свечном освещении. Работать приходилось в защитных очках, повязав вместо респиратора на рот и нос полотенце. Находившиеся в машинном отделении механики обычно судили о ходе работ по очистке котлов по раздававшемуся из них стуку кирок. Поняв это, «резервники» шли на хитрость: если позволяли размеры котла, а на

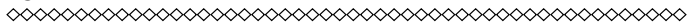

проникнуть на чердак городской бани и, уснув, свалились в бак с горячей водой...» (*Бородулин Г. М., с. 14-15*).

Образы мурманских бичей запечатлены в художественной литературе — блатной Юшка Дивертисмент из соломенной пещеры, «которого до сих пор помнит вся Одесса» (повесть «Буря» В. Воеводина и Е. Рысса), рассудительные «романтики» Веня и Виктор (повесть «Последний бич» Б. Блинова).

См.: МОРСКОЙ ВОЛК

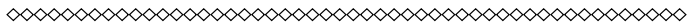
БОЛЬШАЯ ЗЕМЛЯ — понятие, которое используется жителями окраин для обозначения своих «малых родин» или «прародин», иногда — центра или центральных областей страны. «Уехать на Большую землю» — значит, вернуться с окраины на исконные территории жизни. В Мурманской области понятие «Большая земля» используется не часто в виду освоенности территории и наличия здесь собственного пласта адаптированного населения. Понятием «Большая земля» оперируют военнослужащие удаленных гарнизонов и члены их семей, чувствуя оторванность своего положения, как «на острове». Вычитал из Интернета: «Молодежь, которая

заканчивает школу, уезжает учиться на большую землю» (ЗАТО Островной), «уезжали в отпуска на "Большую землю"» (г. Заозерск).

БРОДВЕЙ — топоним, закрепившийся за самой помпезной частью центральной улицы Мурманска — проспекта Ленина (между Пятью Углами и Красноармейской/Капитана Егорова). По мнению ряда информантов (в частности, моего отца), Бродвеем называлась только левая сторона проспекта Ленина, от Пяти Углов до школы № 2 (ныне гимназия № 2). Название ходило в 1960-е гг. среди молодых горожан, привыкших гулять по «Бродвею». Название появилось по аналогии с самой иллюминированной и оживленной улицей Нью-Йорка, где собирается богема. С точки зрения артикуляции близко глаголу «бродить».

См.: ТОПОНИМЫ МУРМАНСКА НАИВНЫЕ

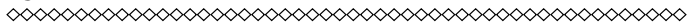
≡ В ≡

ВАХТА — основной вид дежурства, связанный с поддержанием механизма, производства в круглосуточном режиме. Военные, гражданские моряки, горняки и т.д. У людей, заступающих на вахту, вахтовый ритм определяет цикличность времени жизни.

См.: ВАХТОВЫЙ МЕТОД; РЕЙС

ВАХТОВЫЙ МЕТОД — экономический подход, предлагающий достижение или повышение рентабельности производства путем отказа от городов в пользу создания вахтовых поселков. Производство должно быть отдано машинам, у которых дежурят, находясь «на вахте», проверенные специалисты. Вахтовый метод не предполагает широкое развитие социальной инфраструктуры в местах создания вахтовых поселков. Семьи, близкие тех, кто несет вахту, должны оставаться и жить на «большой земле».

Вахтовый метод отстаивался радикальными сторонниками рыночной экономики в начале 1990-х гг. не только для отдаленных, но и для развитых районов

Крайнего Севера России, таких, как урбанизированная Мурманская область. Фактически он означал разгосударствление северной окраины, превращение ее во фронт, открытый для захвата потенциальными противниками России. В русле этой идеологии была разработана программа переселения северян в районы с благоприятным климатом, стимулирующая бегство новых кочевников и обнуляющая результаты всех преобразований на Крайнем Севере вопреки геополитическим интересам России как арктической державы⁵⁵.

См.: ВАХТА; БОЛЬШАЯ ЗЕМЛЯ; ПОЛЯРКИ; СЕВЕР И СЕВЕРА; ГРАД ОБРЕЧЕННЫЙ

ВЕЧНАЯ МЕРЗЛОТА — подземный лед и холод.

Для географов и геологов характеризуется вполне кон-

⁵⁵ Я прошу прощения у читателя за это отступление. Осознавая, что Мурманская область начиная с 1991 г. потеряла третью часть своего населения, около 400 тыс. чел., в том числе и по программе переселения, признаться, мне очень трудно писать об этом спокойно. Рано или поздно должны быть вписаны в историю все политики, кто так или иначе, используя психологию новых кочевников, содействовал опустошению Крайнего Севера, подрыву северного потенциала России в 1990-е и 2000-е гг. Думаю, со временем было бы поучительно увековечить этот процесс созданием памятника «Мурманскому контейнеру», в котором увозились пожитки отъезжающих. Подумалось: из контейнера в таком памятнике могут торчать бегущие по земле ноги.

кретными физическими значениями, имеет территориальные границы. Для обыденного сознания указание на «вечную мерзлоту» означает крайнюю суровость климата, фактически безжизненность и тупиковость для эволюции. Среди жителей Мурманской области широко бытует представление о том, что они живут в крае вечной мерзлоты (значит, суровее быть не может). В действительности, это не так: как считают ученые, вечная мерзлота присутствует только в северной части Кольского полуострова, да и то очагами (островная).

См.: ЛЕД; БЕЛЫХ МЕДВЕДЕЙ СКУЛЬПТУРНЫЙ ОБРАЗ

ВОДА — важнейший источник жизни. Жители Кольского Севера признают обилие водных ресурсов и качество местной воды местным преимуществом (в сравнении со средней полосой и югом). В советской время, в пору строительства гидроэлектростанций, вода получила еще образ источника энергии, экономического ресурса.

Вместе с тем вода исконно содержит и смысл смерти, окончания, гибели. Берущий в глубокой древне-

сти культ поклонения Николаю Чудотворцу (Угоднику) как покровителю мореплавателей в известном смысле есть отражение страха перед водной стихией и надежды на небесную защиту. На Кольском Севере Угоднику посвящали храмы («от Архангельска до Колы тридцать три Николы», говорили русские рыбопромышленники), множество мальчиков получало при крещении имя «Николай». С той же озабоченностью была связана традиция установки поклонных крестов по побережью (один из наиболее старых крестов, 1635 г., сохранился в Коле).

В современное время традиция имеет свое продолжение. В центре Мурманска в 2018 г. установлен памятник Николаю Чудотворцу, держащий в своих руках мыс Горн и парусник (проект путешественника Федора Конюхова). А у Семеновского озера несколько ранее была создана мемориальная рекреация в честь моряков, погибших в море. Она включает: церковь Спасана-Водах, мемориальный маяк с залом памяти, рубку погибшей атомной подлодки «Курск», якорь. Здесь же со временем должен появиться морской кафедральный собор.

В советское время в силу атеистической пропаганды появлялись иные формы сакрализации водной стихии. Установленный в Мурманске в 1975 г. памятник погибшим рыбакам (у старого ДМО, на улице Шмидта) включает в себя высокую стеклянную стелу, символизирующую столб воды и глубину океана, отнимающего жизнь (картуш компаса у основания), но не честь (флаг на вершине). Вместо креста стал использоваться традиционный морской символ — якорь. Нередко он устанавливался (или изображался) в мемориальных зонах, в том числе на кладбищах, в местах захоронения моряков, или в тех местах, где требовалась морская символика. Два якоря покоятся у памятника «Рыбак с сетью» возле входа в Мурманский рыбопромышленный колледж имени И. И. Месяцева.

После строительства Туломских ГЭС в мифологию жителей Мурманска поселился страх затопления местной территории в случае прорыва одной из плотин. В муссировании этих слухов слышались не только опасения за свою жизнь, но также обреченность и разочарование тех, кто вынужден был сменить уклад своих предков и перебраться на Крайний Север. Возникало понимание

того, что цена быстрого и успешного роста Мурманска была заплачена утратой благополучия (и даже исчезновением) других населенных пунктов, родов и семей, и рано или поздно должно случиться возмездие... Природа этих слухов похожа на «миф о затоплении» в культуре Санкт-Петербурга.

См.: ЛЕД; САНКТ-ПЕТЕРБУРГ; СОЛНЦЕ; СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ

*Мурманск. Памятник
Николаю Чудотворцу –
покровителю всех
мореплавателей*

*Морской храм
«Спас-на-Водах»
в Мурманске*

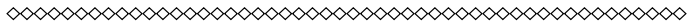
Стела погибшим рыбакам в Мурманске символизирует глубину океана

*Использование
якоря в качестве
траурной символики
на ограде
захоронения.
«Старое» кладбище
г. Мурманска
у Среднего озера*

*Страх о возможном затоплении Мурманска нашли выражение
на фотоколлаже, гуляющем на просторах Интернета*

ВОНЯЛОВКА — топоним, закрепившийся за ручьем на месте нынешнего Центрального стадиона Мурманска в первые годы существования города (*Киселев А. А. Мурманск в истории...*, с. 49). Изобличал грязь и зловоние, к которому не могли привыкнуть первые жители. Фактически характеризовал слабую адаптированность населения раннего Мурманска, с одной стороны, и наличие в нем выходцев из освоенных, комфортных населенных пунктов, с другой стороны.

См.: ТОПОНИМЫ МУРМАНСКА НАИВНЫЕ

ВОРОТА В АРКТИКУ — растиражированный образ, закрепившийся за Мурманском как базой арктического флота. Сравнение города с «воротами» выдает необычайно важное значение движения, перемещения (в «воротах» жить не будешь), а также пограничность самого места (за воротами начинается нечто другое).

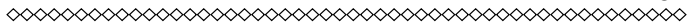
См.: АРКТИКА; ДОРОГА НА ЮГ

ВТОРЫЕ ДАРДАНЕЛЛЫ — понятие, закрепившееся в годы Первой мировой войны за Мурманской железной дорогой. Дорога, построенная в 1915-1916 гг.

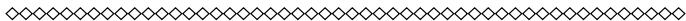
с целью заменить собой запертые противником средиземноморские проливы, стала стратегическим коридором для сообщения России со своими союзниками. Понятие «Вторые Дарданеллы» использовалось западно-европейской прессой стран-союзниц России по Антанте. В начале 1920-х гг. оно перекочевало и в российскую литературу (Арнольдov А.М. *Вторые Дарданеллы: Мурманский выход в Европу.* — Пг., 1922). Спустя многие годы автор этих строк предложил использовать это понятие в историографии (Федоров П. В. *Вторые Дарданеллы...*), найдя поддержку среди коллег-историков (См.: Киселев А. *Вторые Дарданеллы...*; Голдин В. И., с. 105-107). Как следствие, в «Кольской энциклопедии» появилась статья «Вторые Дарданеллы». Живучесть этого понятия, думается, вызывается не только удачностью самой аллегории, но и тем, что в XX веке стала осознаваться причастность территории Кольского Севера геополитическим смыслом.

См.: ДОРОГА НА ЮГ

ВЫХОДНОЙ — железнодорожная станция, расположенная в 18 км от Мурманска. Название еще в 1930-е гг. дали горожане, любившие отдыхать здесь летом и осенью в выходные дни. Топоним отражает процесс адаптации, происходивший среди местного населения. Закреплен в названии станции официально.

См.: ТОПОНИМЫ МУРМАНСКА НАИВНЫЕ; ДАЧА; ЛЕС; ОТПУСК; ОГОРОДНИЧЕСТВО

≡ Г ≡

ГОРА ДУРАКОВ — см. ГОРЫ

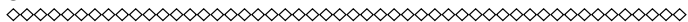
ГОРЫ — возвышенное место. С одной стороны, горный рельеф рассматривается как туристическая доминанта Кольского полуострова. Горы на Кольском Севере сравнительно невысоки. Часть из них называются «тундрами» (Волчьи тундры, Монче-тундры и т.д.). Собственно, настоящими горами воспринимаются только Хибины в центре Кольского полуострова с вершиной Часначорр (наивысшая отметка более 1100 метров).

Символическое значение гор для культуры современного населения Кольского Севера отражают городские топонимы, появившиеся в период активного освоения края: Хибиногорск — ныне Кировск, Мончегорск, Оленегорск, Снежногорск.

В Хибинах создан горнолыжный курорт, конкурирующий с Альпами, Карпатами, Красной Поляной, Уралом. В Мурманске, где высота гор заметно ниже, возвышенности зовутся сопками (самая высокая сопка — Горелой горой). С 1980-х гг. среди жителей Мурманска

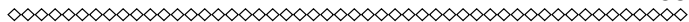
распространен наивный (шуточный) топоним «Гора Дураков», обозначающий Восточный жилой массив в Октябрьском округе города, расположенный на высокой гряде сопот (Мальчикова Н.). Из центра Мурманска сюда ведут длинные лестницы, заставляющие жителей при пешем подъеме прикладывать много физических сил. Топоним мог зародиться в качестве критической реакции на решение строить район столь высоко, а также неприятия в целом горного рельефа. Размышляя логически, представляется, что его могли «запустить» мигранты, переехавшие в гористый Мурманск из равнинной местности. Прослеживается связь топонима с присказкой: «Умный в гору не пойдет — умный гору обойдет». Топоним имеет в Мурманске аналог: «Страна Дураков», относящийся к территории того же района. В нем звучит уже сожаление обманутых людей, получивших просторные квартиры улучшенной планировки в неудобном районе, фактически о зарытых в землю деньгах (сравни: «Золотой ключик, или Приключения Буратино»). В настоящее время среди жителей Мурманска данный район именуется также «горочкой». Исключение отрицательной коннотации свидетельствует о том,

что часть жителей сумела адаптироваться к движению по многочисленным городским лестницам. Поэтому и ценовая политика на недвижимость в этом районе города выглядит амбициозно.

*См.: ТОПОНИМЫ МУРМАНСКА НАИВНЫЕ; ДОЛИ-
НА УЮТА*

ГРАД ОБРЕЧЕННЫЙ — образ, который (по аналогии с картиной Н. Рериха и романом братьев Стругацких) символизирует предчувствие апокалипсиса. На Кольском Севере подобная фобия стала нарастать в годы перестройки и постсоветское время в связи с неясной судьбой заполярных городов. Появилось мнение, что должна наступить неизбежная расплата за связь их рождения с революцией 1917 г. в условиях завершения советской эпохи. Эстетически данную позицию обслуживало отношение к заполярным городам, как к уродливому нагромождению многоэтажных, подчас темных (серых) тонов, однотипных домов, которые со временем начнут пустеть и пугать оставшихся людей ярусами пустот. Если не в Мурманске, то в отдельных населенных пунктах Мурманской области (особенно военных) столь

неприглядная картина стала явью. Мне не раз приходилось встречаться, особенно в начале 1990-х гг., с упадническими настроениями среди горожан, склонных к переезду за пределы Мурманской области. И многие из них, действительно, в конце концов уехали. В письменный текст эти настроения были облачены, однако, не северянами, а приезжей журналисткой Н. Ереминой (кажется, из г. Ульяновска), написавшей о Мурманске очень мрачную статью «Град обреченный» (*Еремينا Н.*). Журналистский корпус газеты «Полярная правда» с чувством уязвленного самолюбия перепечатал этот материал, призвав жителей Мурманской области к публичному осуждению его автора. Мне тоже представленные в этой статье оценки не казались и не кажутся до сих пор объективными, но сами «обреченные» настроения в отношении мурманской урбанизации были — я тому свидетель. Пожив в Санкт-Петербурге, не могу не заметить нечто схожее и в культуре города на Неве: предчувствие конца стало одной из доминант петербургского быта и бытия.

См.: ВАХТОВЫЙ МЕТОД; САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

≡ Д ≡

ДАЧА — домили постройка для отдыха. В 1980-е гг. среди жителей Кольского Севера была распространена покупка деревянных домов в соседних с Мурманской областью регионах (Архангельской, Вологодской областях, Карелии), средней полосе или на Юге России. Расположенные в более благоприятном климатическом поясе дачи позволяли устроить прежде всего летний отдых семьи. С 1990-х гг. в Мурманской области учащается строительство загородных деревянных домов, что свидетельствует о постепенном «оседании» населения на землю. Преимуществом таких дач стала их близость к месту жительства самих владельцев, что позволило организовать выезды на отдых в течение всего года. Дачный образ жизни свидетельствует о потребностях людей уйти от коммунального быта к индивидуальному жилью. В Мурманске особенно состоятельные семьи переезжают из многоэтажных домов в личные постройки.

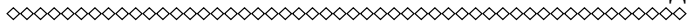
См.: ОТПУСК; ОГОРОДНИЧЕСТВО

ДЕВЯТИЭТАЖКА — 9-этажные кирпичные или панельные дома, которые в Мурманске появились в середине 1960-х гг., в других городах Мурманской области — несколько позднее. Оборудованы лифтами и более просторными по сравнению с хрущевками квартирами.

См.: ХРУЩЕВКА; СТАЛИНКА; ДЕРЕВЯШКА; БАРАК; ШАЛМАН

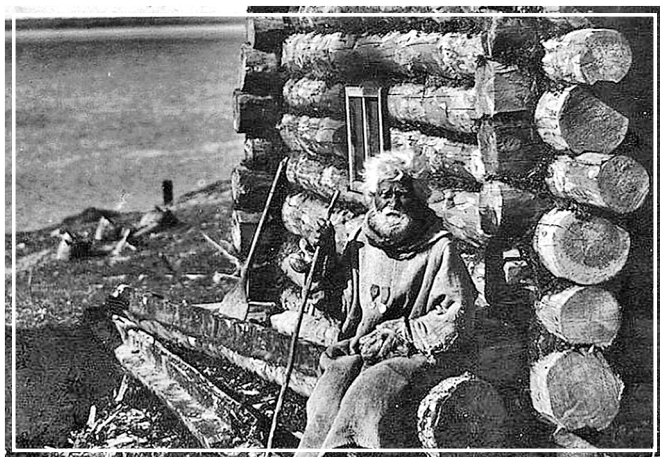
Мурманск. Одна из девятиэтажек на Кольском проспекте

ДЕД СЕМЁН — образ человека, жившего на месте современного Мурманска перед самым его основанием и встретившего первых строителей. Иногда совмещается с названием Семеновского озера. Легенда была институализирована фотографией седого старика с медалями, сидящего у избушки на берегу водоема. Говорили, что фотография некоторое время висела в музее с подписью «Первый житель Мурманска». Легенду растиражировал писатель В. С. Пикуль в романе «Из тупика». Первым усомнился в правильности атрибуции этой фотографии профессор И. Ф. Ушаков, обративший внимание на нетипично толстые бревна, из которых построена эта избушка: в криволесье северной части Кольского полуострова таких не произрастает. Вместе с тем сам образ «деда Семёна» прижился — думается, что им мифологически обслуживается потребность исторического сознания в демиурге (основателе), а также идея духовной преемственности новых кочевников с традиционным населением края. Образ «деда Семёна» ныне использует один из ресторанов города — у входа в него всех посетителей встречает изваяние дремучего старика.

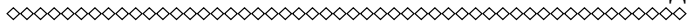
В отличие от Мурманска, жители Кировска и Апатитов ставят у истоков своих городов не коренного жителя, а академика А. Е. Ферсмана, открывшего здесь апатито-нефелиновую руду.

См.: ФЕРСМАН; ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД

Легендарная фотография деда Семёна.

Мог ли этот старик сидеть на месте будущего Мурманска?

ДЕНЬ РЫБАКА — профессиональный праздник, учрежденный Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 мая 1965 г. по инициативе мурманских рыбаков. Отмечается ежегодно во второе воскресенье июля. Фактически знаменовал собой процесс становления культуры промышленного (тралового) рыболовства в противовес старому, кустарному промыслу, существовавшему на Мурмане с XVI века.

См.: ТРЕСКИ СКУЛЬПТУРНЫЙ ОБРАЗ

ДЕРЕВЯШКА — название деревянного дома; происходит от высокомерного отношения к деревянным жилищам жителей каменных многоэтажных домов. Название «деревяшка» распространено в городах Кольского Севера, в которых есть и деревянная, и каменная застройка.

См.: ХРУЩЕВКА; ДЕВЯТИЭТАЖКА; СТАЛИНКА; БАРАК; ШАЛМАН

ДЛИННЫЙ РУБЛЬ — см. ПОЛЯРКИ

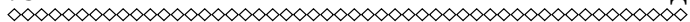
ДОЛИНА СЛАВЫ (она же ДОЛИНА СМЕРТИ) — символическое название долины реки Западная Лица, где был остановлен враг осенью 1941 г. Ныне здесь построен мемориал и находятся захоронения воинов.

См.: АЛЁША

ДОЛИНА УЮТА — топоним, обозначающий удобное пространство горных склонов к югу от Варничной сопки в Мурманске, которое облюбовали лыжники и любители спорта. Они и дали ему такое название, которое позднее закрепилось официально (*Дубницкий М.*). Топоним отражает процессы адаптации, которые происходили среди населения.

См.: ТОПОНИМЫ МУРМАНСКА НАИВНЫЕ

ДОРОГА НА ЮГ — прообраз континентального мышления живущих на Севере. Поскольку Мурманск окраина России, широко распространено мнение, что «все дороги отсюда ведут только на Юг». В действительности, это метафора. Ведь дороги из Мурманска ведут и на северо-запад, к государственной границе, а морские дороги — на Север, Запад и Восток. «Дорога на Юг» ста-

ла для новых кочевников формой напоминания о «Большой земле», где находятся их семейно-родовые истоки, центр страны. При возникновении образа «Дорога на Юг» сознание субъекта начинает пренебрегать географическими смыслами, подменяя их собственным.

См.: ЛЕНИНГРАДКА; ВТОРЫЕ ДАРДАНЕЛЛЫ; ВОРОТА В АРКТИКУ

≡ Ж ≡

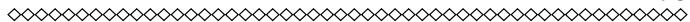
ЖДУЩАЯ — памятник жене моряка в Мурманске, ждущей своего любимого из длительных морских рейсов, воспитывающей в его отсутствии детей. Памятники жене моряка широко распространены в портовых городах мира (Гетеборг, Одесса, Новороссийск и др.). В Мурманске открыт в 2012 г. Название «Ждущая» для мурманского памятника было предложено мурманским поэтом Виктором Тимофеевым. В культурном ландшафте приморского города Ждущая символизирует Дом в противовес отшельничеству и скитанию. Является смысловой оппозицией образу жизни морского волка.

См.: МОРСКОЙ ВОЛК; БИЧ

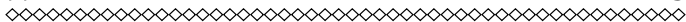
Памятник Ждущей в Мурманске стал напоминанием о том, что город-порт является домом

ЖИВОТНЫХ СКУЛЬПТУРНЫЕ ОБРАЗЫ — образы представителей фауны, переданные средствами скульптуры (в виде объемных произведений из твердых материалов). Установлены в XX-XXI вв. разных населенных пунктах Мурманской области. Позволяют глубже

раскрыть мировоззрение современного населения. Как выясняется, люди увековечивают образы только тех животных, которые обитают на Кольском Севере или в глубинах омывающих его морей, т. е. с которыми они соприкасались здесь лично и которые символизируют природу края или местный опыт социальной жизнедеятельности (лоси, олени, тюлени, треска, белые медведи, чайки и др.).

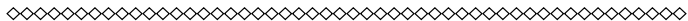
См.: ЛОСЯ СКУЛЬПТУРНЫЕ ОБРАЗЫ; ОЛЕНЯ СКУЛЬПТУРНЫЕ ОБРАЗЫ; КОТ СЕМЁН; ТРЕСКИ СКУЛЬПТУРНЫЙ ОБРАЗ; БЕЛЫХ МЕДВЕДЕЙ СКУЛЬПТУРНЫЙ ОБРАЗ; ТЮЛЕНЯ СКУЛЬПТУРНЫЙ ОБРАЗ; ЧАЙКИ СКУЛЬПТУРНЫЕ ОБРАЗЫ

≡ 3 ≡

ЗАКЛЮЧЕННЫЕ — см. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД

ЗАПОЛЯРЬЕ — название территории, расположенной за Северным Полярным кругом, которое бытовало среди населения СССР и бытует до сих пор. Уточняет концепт «Север», фактически обосновывая его широтное районирование. Заполярье близко понятиям «Крайний Север», «Субарктика» и «Арктика». Притом, что смысловые границы понятий «Арктика» и «Заполярье» легко раздвигаются и накладываются друг на друга, чуткое ухо различит и разницу: если «Арктика» чаще употребляется применительно к акватории Ледовитого океана и расположенным здесь архипелагам и островам, то с «Заполярьем» компетентный информант обычно свяжет сушу — северную кромку евразийского континента. Отсюда, понятие «Заполярье» успешно коррелирует с региональной топонимикой. Например, широкое распространение получило «Кольское Заполярье» — территория, полностью совпадающая с Мурманской областью, или Кольским Севером.

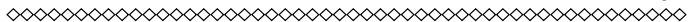

В массовом сознании «Заполярье» подчеркивает территориальную удаленность данного сегмента Севера от центра страны. В советское время за Мурманском закрепился образ «столицы Советского Заполярья», который вступал в противоречие с административно-территориальным устройством СССР. Наряду с Мурманской областью к Заполярью относились территории целого ряда других административно-территориальных образований — Архангельской области, Тюменской области, Красноярского края, Якутской АССР, Магаданской области. Однако центры данных территорий находились за пределами Заполярья. Образ «столицы Советского Заполярья» подчеркивал статус Мурманска как единственного областного центра, расположенного за чертой Северного Полярного круга, а также о значении Мурманской области как самой населенной части Советского Заполярья (на 1989 г. — более 1,1 млн. чел.). С другой стороны, он свидетельствовал об особой роли Мурманска в поддержании жизни на удаленных территориях Крайнего Севера, в частности, о значении базирующегося в городе арктического флота, усилиями которого регулярно совершается завоз продовольствия

и всего необходимого в заполярные поселки по трассе Северного морского пути. И кроме того, о значении Мурманска в военном отношении. Боевые действия в годы Великой Отечественной войны, которые велись на территории Мурманской области, были увековечены в названии государственной награды — медали «За оборону Советского Заполярья».

См.: АРКТИКА; СЕВЕРНЫЙ ПОЛЯРНЫЙ КРУГ; СЕВЕР И СЕВЕРА

ЗЕМЛЯКИ — жители одного населенного пункта, района, области. Приходилось слышать, как северяне узнают друг друга, находясь на летнем отдыхе в тысячах километрах от мест проживания. Внешний вид, одежда, манера поведения и т.д. подсказывали, что перед тобой земляк. Известны факты образования земляческих групп из бывших жителей Мурманской области в Москве и Ленинграде (как правило, занимавших номенклатурные должности).

≡ К ≡

КАНДАЛЬНИКИ — см. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД

КВАРТАЛА — топоним, обозначающий микрорайоны Мурманска, имеющие из-за горного рельефа, скученной и однообразной застройки запутанную нумерацию домов при формальном сохранении улиц (например, в Ленинском районе, за Семеновским озером) (*Милин В.*).

См.: ТОПОНИМЫ МУРМАНСКА НАИВНЫЕ

КЛОНДАЙК — см. ЭЛЬДОРАДО

КОТ СЕМЁН — персонаж мифологии города Мурманска, увековеченный в виде скульптурной композиции, которая установлена в 2013 г. в районе Семеновского озера в Мурманске. По легенде, кот Семён жил в семье мурманчан. Взяв его с собой в отпуск, владельцы потеряли животное в Москве при возвращении домой. Каково же было удивление хозяев, когда шесть или семь лет спустя уставший и голодный кот появился на поро-

ге их квартиры. Он вернулся, пройдя самостоятельно в Мурманск две тысячи километров. Образ кота Семёна символизирует преданность дому. Решение установить жанровую скульптуру было поддержано народным голосованием в Интернете и средствами горожан.

См.: ЖИВОТНЫХ СКУЛЬПТУРНЫЕ ОБРАЗЫ; ОТПУСК

Мурманск. Кот Семён

КРУГ СЕВЕРНЫЙ ПОЛЯРНЫЙ — см. СЕВЕРНЫЙ
ПОЛЯРНЫЙ КРУГ

≡ Л ≡

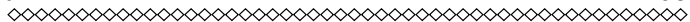
ЛЕД — вода в замерзшем состоянии. Лед ассоциируется с зимними забавами и развлечениями (каток, хоккей). В Мурманске и Оленегорске построены дворцы спорта с искусственными ледовыми аренами. Вместе с тем, как и свойственно воде, лед символизирует также смерть, жертву. Трагедии регулярно происходят в результате хождения людей по озерному или речному льду во время его таяния. До чего же похожи все «ледовые» драмы. Об одной такой истории рассказывала «Поллярная правда» 21 ноября 1925 года: «На озере Имандра катались на коньках пионеры Русов и Пригожев, один из них, т. Русов, провалился под лед. Услышав крики утопавшего Русова, тов. Попов, кочегар, и комсомолец Бакшеев бросились на помощь. Спасители так же провалились на льду и начали тонуть. На крики утопающих сбежалась публика и начала спасать. Удалось спасти лишь одного тов. Попова, Бакшеева спасти не удалось. Небезынтересно отметить, что тов. Бакшеев побежал на зов утопающего в одной рубашке, дабы немедленно дать помощь, но его героизм не помог утопающему т. Русову. Тов.

Бакшеев совместно с пионером Русовым погибли. Принятые меры к искусственному откачиванию не увенчались успехом из-за отсутствия специалистов и спирта. Имандровцы решили похоронить утонувших на площади у станции».

Арктический лед воспринимается двояко. С одной стороны, образ льдины как Ноева ковчега, несущего людей навстречу их смерти или спасению (станция «Северный полюс»). С другой стороны, мешающий судоходству белый панцирь, для борьбы с которым существует ледокольный флот. Первый арктический ледокол в мире — «Ермак» — был создан в России, за что его называют «дедушкой» русского ледокольного флота. Подлинный якорь «Ермака» застыл на вечном «приколе» у здания Мурманского областного краеведческого музея. Мозаичное панно на фоне этого артефакта изображает сам ледокол, идущий во льдах.

В последнее время все больше обращается внимания на эстетику льда, который по внешнему виду напоминает стекло или хрусталь. В качестве новогоднего развлечения в городах Кольского Севера возводят ледяные дома и скульптуры, которые с оттепелью, превра-

щаяся в воду, напоминают человеку о вечности нерукотворной природы и зыбкости культуры.

См.: ВОДА; АРКТИКА; ВЕЧНАЯ МЕРЗЛОТА

*Мемориальная композиция повелителю льдов —
первому в мире арктическому ледоколу «Ермак» в Мурманске*

Лед и вечность. Ледовый парк «Гиперборея» в Кировске

ЛЕНИНГРАД — см. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ЛЕНИНГРАДКА — неофициальное самоназвание автодороги из Мурманска в Ленинград, возникшее и бытовавшее среди населения Кольского Севера и, возможно, Карелии. Обозначало культурную привязанность жителей северной окраины к Ленинграду. Однако официальное название этой автодороги «Кола» предна-

значено для жителей всей страны, поэтому было разработано с учетом обратного направления — из центра на Кольский полуостров.

См.: САНКТ-ПЕТЕРБУРГ; МУРМАНКА; ДОРОГА НА ЮГ

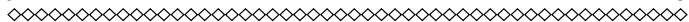
ЛЕС — природный ландшафт, окружающий населенные пункты. Для современных жителей Кольского Севера в силу географических условий сельское хозяйство не играет существенной роли. Практически исчез кустарный морской промысел, и море доступно только профессиональному флоту. Основным природным убежищем является лес. Новые кочевники массово переняли от традиционного населения собирательство грибов и ягод летом и осенью, а также рыбалку и охоту круглогодично. По моим наблюдениям, чем сильнее человек адаптирован к местным условиям, чем больше укоренен в местном ландшафте, тем очевидней его потребность в общении с лесом.

После войны в лесных зонах вокруг Мурманска появились многочисленные турбазы.

Самые рьяные рыбаки возводят в лесу собственные одинокие избушки, воспроизводя тем самым модель традиционной тони. Проживая в лесу периодами, они принимают образ современных отшельников. Мой троюродный брат имел такую избушку в окрестностях Мурманска. На вопрос «Где Олег?» часто можно было услышать: «В лесу». Придя однажды в свою избушку, он застал в ней разгром. Основные подозрения, помнится, пали на медведя.

См.: ВЫХОДНОЙ; ДАЧА; ОГОРОДНИЧЕСТВО

ЛОСЯ СКУЛЬПТУРНЫЕ ОБРАЗЫ — изваяния, скульптуры лося. Наиболее известное скульптурное произведение Лосю находится в Мончегорске, на площади Пяти Углов. В отличие от оленя, Лось не ассоциируется с аборигенным населением — саамами, не символизирует дороссийский пласт истории Кольского Севера и обозначает исключительно дикую (не прирученную человеком, как олень) природу. Лось — величественное и гордое животное; хозяин тундры до прихода сюда первого человека. Стремление увековечить

лося может обозначать мысль о «приручении» человеком природной среды, равно как и противоположную идею о главенстве природы, священном преклонении, практически языческом трепете перед ней человека, посмеявшегося вторгнуться в ее владения. Вне зависимости, с каким знаком интерпретируется данный образ, такая рефлексия свойственна только городской среде и, по-видимому, не актуальна населенным пунктам, принадлежащим более примитивным типам культурного ландшафта. Еще одна скульптура Лося появилась в парке города Колы.

Мончегорск. Лось на площади Пяти Углов

≡ М ≡

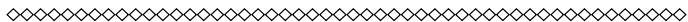
МОРДОБОЙКА — название столовой-закусочной, которая в 1950-70-е гг. находилась в Мурманске, в здании на пересечении улицы Баумана и Кольского проспекта. Поскольку здесь торговали спиртным, среди посетителей нередко происходили драки (ныне в этом здании магазин «Лакомка»). (*Киселев А. А. Мурманск в истории...*, с. 250, 260).

См.: ТОПОНИМЫ МУРМАНСКА НАИВНЫЕ

*Мурманск. Здание «мордобойки» (справа)
на пересечении Кольского проспекта и улицы Баумана*

МОРСКОЙ ВОЛК — собирательный образ бывшего моряка, жизнь которого преимущественно связана с хождением по морям; морской отшельник, которого трудно привязать; придя с одного рейса, он уже готовится к следующему. Поэтому нередко морской волк никогда не заводит семьи или находится в разводе. В русской литературе выражение «морской волк» стало использоваться задолго до выхода одноименного романа Джека Лондона (1904) — например, в книге очерков И. С. Гончарова «Фрегат "Паллада"» (1858). Старый памятник «Рыбак с сетью» у здания Морского рыбопромышленного колледжа имени И. И. Месяцева в Мурманске слишком волевой и правильный, едва ли можно было бы заподозрить в этом человеке скверный характер. Морской волк увековечен в другом мурманском памятнике, который был установлен в 2016 г. в сквере Капитанов на ул. Шмидта. Прототипом скульптуры послужил кинообраз боцмана Россомahi, воплощенный народным артистом СССР Борисом Андреевым в художественном фильме «Путь к причалу» (1962). Мурманский «Морской волк» вознесен на высоком столбе — хорошо рассмотреть его можно только в бинокль. Автор идеи памятника А. С. Гу-

лянин хотел подчеркнуть тем самым неуловимость морских отшельников, может, даже их трагикомичность. Образу «Морского волка» символически противопоставлен женский образ «Ждущей», запечатленный в мемориальной композиции в северной части города.

См.: БИЧИ; ЖДУЩАЯ

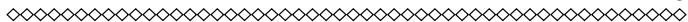

Мурманск. Морской волк, напоминающий о том, что и у моряков бывает скверный характер.

Мурманск. Скульптура рыбака с сетью у Морского рыбопромышленного колледжа им. И.И. Месяцева. В этом волевом образе трудно заподозрить баламута и отшельника.

МУРМАНКА — неофициальное название Мурманской железной дороги, бытовавшее среди населения России до переименования ее в Кировскую железную дорогу в 1935 г. (См.: *Ферсман А. Е., с. 55*). Название «Мурманка» должно было появиться в Петрограде, откуда в 1915-1916 гг. была построена железная дорога

«на Мурман» — северное побережье Кольского полуострова.

См.: САНКТ-ПЕТЕРБУРГ; ЛЕНИНГРАДКА; ДОРОГА НА ЮГ

МУРМАШИ — поселок в Кольском районе Мурманской области. Здесь находятся управление компании «Колэнерго», Нижне-Туломская ГЭС, аэропорт «Мурманск». В 1971 г. на 7-8 км шоссе Кола-Мурмаши было открыто новое городское кладбище Мурманска, которое невольно в сознании стало связываться с «Мурмашами». Ныне здесь вырос целый «город мертвых» (похоронено около 150 тыс. чел.). Фраза «уехать в Мурмаши» для жителя Мурманска фактически означает окончание жизни.

См.: СМЕРТЬ И ПОСМЕРТНАЯ ПАМЯТЬ

≡ Н ≡

НАХАЛОВКА — топоним, закрепившийся за рядом районов Мурманска в первые годы его существования. Различались: у торгового порта — Верхнепортовая и Нижнепортовая Нахаловки; в устье Варничного ручья — Базовская Нахаловка. Топоним отражал самовольную застройку в этих районах и царившие здесь нравы. (*Киселев А. А. Мурманск в истории..., с. 16*).

См.: ТОПОНИМЫ МУРМАНСКА НАИВНЫЕ

ОГОРОДНИЧЕСТВО — маломасштабное, не промышленное, растениеводство, состоящее в возделывании небольших участков земли и выращивании на них овощей, фруктов. В южных районах Кольского Севера (Терский берег, район Кандалакши) огородничество всегда существовало среди местного населения. На север региона оно было принесено в 1980-е гг., очевидно, выходцами из сельскохозяйственных районов России (Павлова Л.). Вокруг Мурманска (например, в Юркино) возникли целые площади с огородами жителей.

См.: ДАЧА; ЛЕС; ВЫХОДНОЙ

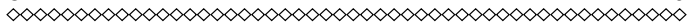
ОЛЕНЯ СКУЛЬПТУРНЫЕ ОБРАЗЫ — современные изваяния оленей в г. Оленегорске: целая оленья группа (олениха с оленятами) у железнодорожного вокзала и олень-одиночка с гордо поднятой головой на проспекте Ветеранов. Символизирует имя города (надпись на каменном пьедестале, на котором стоит олень-одиночка, гласит: «Будь славен, город с именем оленьим!»). Фактически олень обозначает не только дикую природу, но и дороссийский исторический пласт.

Это животное тесно связано с аборигенным населением края — саамами, которые сначала охотились на него, а потом приручили. Думается, скульптурным образом оленя выражается не только социально-природная дихотомия/гармония, но и тщательно зашифрованная идея о культурном «коде» — праландшафте Кольского Севера, на котором выросли современные культурные ландшафты. Символическая альтернатива — мончегорский «Лось».

См.: ЖИВОТНЫХ СКУЛЬПТУРНЫЕ ОБРАЗЫ; ЛОСЯ СКУЛЬПТУРНЫЕ ОБРАЗЫ

*Оленья группа у железнодорожного вокзала г. Оленегорска
(станция Оленья)*

ОТПУСК — период отъезда северянина на южный отдых. Является важнейшим фактором ритмов нового кочевника. Представления о суровости северного климата сформировали традицию периодического выезда. Невыезжающий по каким-то причинам мурманчанин может жаловаться на упущенную возможность и в шутку говорить, что отдыхал «на южном берегу Баренцева моря» или на «южном берегу Абрам-мыса» (в действительности имея в виду удаленный микрорайон Мурманска). Вместе с тем культурный смысл отпуска имеет и обратную сторону — возвращения, привязанности к Северу. Особенно показательна легенда о «коте Семёне». С культурной традицией отпуска также связан отдых на дачах.

См.: КОТ СЕМЁН; ДАЧА

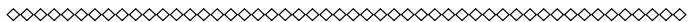

≡ П ≡

ПОЛЯРКИ — северные льготы, введенные Советским правительством в 1932 г. Аналоговое название: *длинные рубли*. Для новых кочевников служат основанием потребительской философии, оправдывающей жизнь в неблагоприятных климатических условиях за Северным Полярным кругом. Бытующие фобии о «великом переселении народов» с Севера, связываются именно с тем, что в один момент полярки отменяют или существенно сократят. В 1960 г. Советское правительство срезало часть надбавок северянам, что вылилось в скандал во время приезда Никиты Сергеевича Хрущева в Мурманск в июле 1962 г. (на Центральном стадионе во время выступления Первого секретаря ЦК КПСС из-за выкриков толпы был сорван митинг). Хрущев уехал, и вспышка народного гнева сменилась глухими многолетними роптаниями северян «на Никиту».

См.: СЕВЕР И СЕВЕРА; ЭЛЬДОРАДО; ВАХТОВЫЙ МЕТОД; ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД

ПОЛЯРНАЯ НОЧЬ — см. СОЛНЦЕ

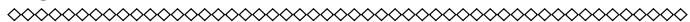

ПОЛЯРНЫЙ ДЕНЬ — см. СОЛНЦЕ

ПРАЗДНИК СЕВЕРА — ежегодный спортивно-физкультурный праздник в г. Мурманске, начало которому было положено в 1934 г. Проводится каждую весну. Кроме зимних видов спорта, на соревнованиях представлен и бег на оленьих упряжках, в котором принимают участие представители коренного народа Кольского Севера — саамы. Сохраняется как форма адаптации новых кочевников к природным условиям Крайнего Севера. В названии содержатся фоновые смыслы, подтверждающие стремление Мурманска быть центром циркумполярного пространства.

См.: СЕВЕР и СЕВЕРА

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД — труд, осуществляемый лицами, чья свобода ограничена мерой наказания. С царского времени Кольский Север использовался как место ссылки преступников. В советский период сюда ссылались раскулаченные крестьяне, появились лагеря для содержания заключенных. В силу того, что природно-климатические условия края в сознании мно-

гих новых кочевников рассматривается как тяжелые, требующие известной компенсации, неудивительно, почему ссыльным и заключенным стала приписываться роль основателей современных городов. Считалось, что «кандальники» основали и некоторые поселения в до-советское время. Широко распространена наивная трактовка топонима села и города «Кандалакша» — дескать, арестанты, дойдя до этого места, сбрасывали кандалы (дальше бежать было некуда) и говорили: «Кандалам ша!» (Минкин А. А.). (Вместе с тем реальное объяснение связано с названием протекающей речки «Канды».) Данная мифологема обслуживала потребительскую философию нового кочевника, согласно которой край начинали осваивать кандальники, заключенные и ссыльные, здесь так трудно, что государство должно компенсировать труд свободных людей, приехавших сюда по доброй воле. Исторические исследования, однако, показывают, что бытующие образы во многом искажены: и до революции, и после нее значение принудительного труда на Кольском Севере было не главным, ведущая роль принадлежала свободному труду. Урбанизация, начавшаяся на Кольском Севере в 1930-е гг., стала первым в истории

опытом строительства полноценных городов вместо лагерных поселков в полосе Крайнего Севера СССР.

См.: ПОЛЯРКИ; СЕВЕР И СЕВЕРА

ПЯТЬ УГЛОВ — название площадей в Мурманске и Мончегорске. Отражает связи Кольского Севера с Ленинградом, откуда был заимствован данный урбоним. В Ленинграде название «Пять Углов» еще в досоветское время закрепилось за перекрестком, образованным пересечением Загородного проспекта с Разъезжей и другими улицами, который получил широкую известность в культуре (упоминается в произведениях Ф. М. Достоевского, В. С. Высоцкого и др.). Народное название дрейфовало и спонтанно привязывалось к другим перекресткам в самом Питере (См.: *Синдаловский Н. А., с. 239*) и за его пределами. В Мурманске и Мончегорске название «Пять Углов» стало обозначать площади-транспортные узлы, представляющие собой неудобные для пешеходов прогулок «пяточки», образованные пересечением улиц, подобно знаменитому питерскому перекрестку. Но если в Ленинграде «Пять Углов» до сих пор является народным, полуофициальным названием, то в Мурманске и

Мончегорске оно было узаконено, но, правда, не сразу. В 1920-е гг. власти стремились присвоить главной площади Мурманска идейно окрашенное название («Пролетарской Смычки», «Покорителей Арктики» и даже «Красной площади»), но оно не прижилось — площадь стала Пятью Углами (*Киселев А. А. Мурманск в истории...*, с. 112). В 1977 г., в связи с принятием нового основного закона СССР, площадь Пять Углов была переименована властями в площадь Советской Конституции. Однако старое название больше нравилось горожанам, и в 1990 г. оно было возвращено.

Среди населения Мурманска площадь Пять Углов называли «Пятаком». Современный аналог названия «Пять Углов», распространенный в молодежном сленге жителей Мурманска, — «Пятина». Историческое значение понятия «пятина» восходит к эпохе Средневековья. «Пятиной» назывался административно-территориальный район в окрестностях Великого Новгорода. Всего таких районов было пять, отчего и «пятина». Применительно к площади «Пяти Углов» использование данного понятия выявляет, во-первых, ментальную обособленность этого места в Мурман-

ске, а во-вторых, его удаленность от мест жительства носителей сленга, чаще всего приезжающих «погулять на Пятину» из других районов города. Таким образом, ставшая «Пятиной» площадь Пять Углов присутствует в сознании молодежи в качестве не столько центральной городской площади, сколько удаленного от мест жительства «тусовочного пятачка». Интересно, что означает размывание центра в сознании?

Напротив, среди жителей мурманских окраин более старшего поколения до сих пор бытуют понятия «центр» и «город». «Поехать в центр» или «в город» означает направиться в центральный район, ограниченный улицей Книповича на юге и улицей Карла Либкнехта на севере с площадью Пять Углов посередине. В Древней Руси понятие «город» означало «крепость», или «огороженное место», своего рода центр.

В любом случае интересно, что в начале XXI столетия в разговорной речи северян продолжают использоваться понятия «пятина», «город», уводящие своими корнями в Древнюю Русь.

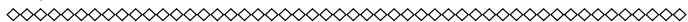
См.: САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Мурманск. Площадь Пять Углов, представляющая собой пятачки, разделенные дорогами

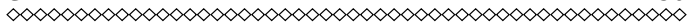
*Санкт-Петербург. Пять Углов. Все те же улицы и пятачки.
Мурманчане заимствовали это название*

≡ Р ≡

РЕЙС — период, в течение которого моряк находится в море. Ключевое понятие, формирующее ритмы причастного к морской деятельности населения Кольского Севера. «Быть в рейсе», «от рейса до рейса» — именно так считает время морской человек.

См.: ВАХТА

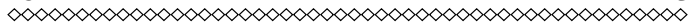

≡ С ≡

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — город, субъект Российской Федерации. В 1712-1918 гг. столица Российского государства. Порт на Балтийском море. В 1914-1924 гг. назывался Петроградом, в 1924-1991 гг. — Ленинградом. Архитектурный комплекс исторического центра Санкт-Петербурга и дворцово-парковые ансамбли его пригородов объявлены ЮНЕСКО памятником всемирного наследия. С историей Санкт-Петербурга связана деятельность многих выдающихся деятелей России и мира. Благодаря богатой культуре за ним среди россиян закрепились образы «великого города», «самого красивого города в мире».

В 1927-1938 гг. территория Кольского Севера (без Кандалакши) в качестве Мурманского округа входила в состав Ленинградской области с центром в Ленинграде.

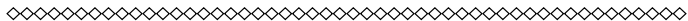
Ленинград в советское время являлся основной кузницей квалифицированных кадров для Кольского Севера. Ученые, инженеры, врачи, учителя, деятели культуры из Ленинграда переезжали на Север и участвовали в процессе освоения. Петербургские мотивы

чувствуются в архитектуре северных городов, к проектированию которых в 1930-50-е гг. привлекались ленинградские архитекторы: Мурманска (проспект Ленина, ул. Самойловой, ул. Челюскинцев и др.), Мончегорска (проспект Жданова/Металлургов), Кировска. Память о связях Кольского Севера с Ленинградом нашла отражение и в ряде топонимов: улица Ленинградская в Мурманске и Кировске, Ленинградская набережная в Мончегорске. Похоже, что Пять Углов — название площадей в Мурманске и Мончегорске — было заимствовано из Ленинграда, в котором соответствующий урбоним был известен с досоветского времени. На стеле при въезде в Мурманск с юга возвышается силуэт кораблика, по виду напоминающий знаменитый кораблик на шпиле Адмиралтейства в Санкт-Петербурге.

Питер также активно играет с Севером. Об этом свидетельствует улица Мончегорская в самом Ленинграде⁵⁶. Санкт-Петербург, считаясь наряду с Москвой

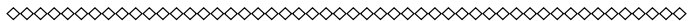
⁵⁶ Интересно, что с 1887 г. и до настоящего времени в Санкт-Петербурге на Выборгской стороне существует улица Кольская, название которой призвано напоминать о старинном городе Коле на Кольском полуострове, некогда известном во всей России центре рыбных промыслов.

«северной столицей», активно эксплуатирует категорию «Север». Война, которую Петр Великий вел за берег Балтийского моря, названа историками «Северной войной». «Севером» воспринимался Санкт-Петербург и нашими классиками: вспомним А. С. Пушкина («Но вреден север для меня») и Н. А. Некрасова («И жить на Север перебрался...»). В Санкт-Петербурге активно используется туристический бренд «белые ночи», являющийся бледной калькой полярного дня на Русском Севере. Подлинные северные территории России, от Карелии и Мурмана до Архангельска и ненецкой тундры, не могут не чувствовать семантического неудобства при соприкосновении с образами петербургского лже-Севера, мешающими выстраиванию однозначной территориальной идентичности на северной окраине России. Определенным семантическим решением, дистанцирующим от проблемной области, стало использование концепта «Заполярье» для той территории Севера, которая находится за Северным Полярным кругом (например, Кольское Заполярье). «Захват» Севера происходит и при смешивании его с более подходящим для Санкт-Петербурга концептом «Запад». Например, образованный в совре-

менной России Северо-Западный федеральный округ с центром в Санкт-Петербурге включает Мурманскую, Архангельскую области, Республику Карелию и ряд других субъектов Российской Федерации. Лишая Север права на идентичность, данный подход, наверное, должен ослаблять северное лобби при распределении внутренних ресурсов. Поэтому архангельский историк С. И. Шубин предлагал учредить Северный федеральный округ (Шубин С. И., с. 420-424).

Находясь на Балтийском море, Санкт-Петербург конкурирует с Мурманском и другими портами Европейского Севера. Петр Великий искусственно сдерживал рост Архангельского порта, чтобы усилить молодую столицу, чем на два столетия опрокинул экономическое могущество Русского Севера. Появление Мурманска в 1916 г. было вызвано военной блокадой балтийского морского пути. Имея уязвимую систему морского базирования для военного времени (блокада Балтики повторилась в годы Великой Отечественной войны), в условиях мира Россия обладает на Балтийском море кратчайшим и весьма удобным выходом в Западную Европу и Океан. Поэтому развитие Мурманского транс-

портного узла сопряжено с необходимостью конкурировать за ресурсы с Санкт-Петербургом.

Санкт-Петербург, в котором располагается множество научных и промышленных предприятий, работающих на освоение Арктики, конкурирует с Мурманском за неофициальный статус «столицы Арктики», притом, что Мурманский порт не замерзает круглый год, является местом базирования гражданского и военного арктического флота, в т.ч. единственного в мире атомного ледокольного флота, и, что самое существенное, находится в преддверии Арктики. В декабре 2017 г. была учреждена должность вице-губернатора Санкт-Петербурга, в ведение которого отнесены вопросы развития Арктики.

Все труднее Северу становится выдерживать культурную конкуренцию с Питером. Пространственную дихотомию невольно провоцируют дороги — автомобильная, железнодорожная, ведущие из Мурманска в Санкт-Петербург (за автодорогой среди населения Мурманской области закрепилось неофициальное название «Ленинградка»). Санкт-Петербург (Ленинград), некогда обильно снабжавший Кольское Заполярье квалифицированными кадрами, ныне активно отбирает у Севера

население, которое переезжает в «великий город» на постоянное место жительства, нередко оставляя престижную работу, комфортное жилье, круг друзей и родственников. После исчезновения в России сословной структуры, при нивелировании экономических доходов населения, большое значение в социальной идентификации россиянина приобрело место жительства. Чем больше численность населения города, тем выше в глазах общества социальный статус его жителя. Вершинами иерархии являются Москва и Санкт-Петербург. Переезду в Санкт-Петербург способствуют более низкие, чем в Москве, цены на питерское жилье. Переезжая с Севера в Санкт-Петербург или любой другой мегаполис, новый кочевник сталкивается с необходимостью адаптации на новом месте (поиском работы, круга общения, привыкания к новым транспортным маршрутам и т.д.), что начинает сказываться на его самооценке и комфорте жизни. Переехавшие северяне в повседневной жизни, как правило, продолжают общение с оставшимся на Севере кругом родственников, друзей, знакомых, используя современные информационные технологии дистанционных коммуникаций.

См.: ЛЕНИНГРАДКА; МУРМАНКА; ПОЛЯРНЫЙ
ДЕНЬ; ЗАПОЛЯРЬЕ; АРКТИКА; СЕВЕР и СЕВЕРА

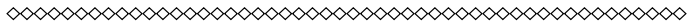
*Кораблик на стеле
при южном въезде в Мурманск...*

*...и кораблик на шпигеле
Адмиралтейства в Санкт-
Петербурге. Переключка?*

СЕВЕР И СЕВЕРА — концепт, выражающий определенную географическую, историческую и социальную реальность в противоположность Югу. У живущих за пределами северной зоны людей сложились устойчивые представления о природно-климатическом дискомфорте Крайнего Севера. Для обеспечения притока трудовых ресурсов на Крайний Север в СССР были введены северные льготы (полярки), вследствие чего произошла дифференциация районов Севера по уровню выплачиваемых государством надбавок, что привело к расщеплению понятия «Север» — не только в обыденном, но и в правовом сознании появились разные «Севера» и районы, приравненные к Крайнему Северу. Одним из устойчивых выражений разговорного языка стало: «Поехал работать на Севера».

Параллельно государство вместе с учеными, врачами и общественностью с 1930-х гг. проводило разъяснительную работу о том, что на любом из Северов, в том числе Крайнем, при правильном образе жизни отсутствуют явные негативные воздействия на здоровье человека (*Жданов В.*). Появился заполярный спорт и Праздник Севера (симптоматично, что в названии праздника концепт «Север» используется в единствен-

ном числе, чем, должно быть, проводилась мысль о равных возможностях полноценной жизни на Севере).

См.: ПОЛЯРКИ; ПРАЗДНИК СЕВЕРА

СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ — свечение верхних слоев атмосферы, приводящее к эстетическому эффекту для наблюдающего с Земли. Новые кочевники стали использовать северное сияние в качестве туристического бренда Кольского Севера. У китайцев есть поверье, что дети, зачатые под северным сиянием, станут счастливыми и умными. Многие китайские пары едут на Север и, в частности, в Мурманск, повинуюсь поверью.

См.: СОЛНЦЕ

СЕВЕРНЫЙ ПОЛЯРНЫЙ КРУГ — одна из параллелей на карте Земли, отделяющая северную полярную часть планеты. Мурманская область целиком расположена за Северным Полярным кругом. Кроме чисто научного и картографического значения, данная воображаемая линия приобрела символический смысл у новых кочевников. Появившееся в современном языке производное понятие — Заполярье, означающее крайний, экстремальный Север.

Северный полярный круг стал восприниматься мерилom личного достижения путешественного, мигрирующего или живущего человека, перешагнувшего столь высокий градус широты. В 1980-е гг. отечественные турбюро практиковали вручение туристам, посещающим Мурманскую область, шуточных грамот «за пересечение Северного полярного круга». Северный полярный круг увековечен в названии населенного пункта на севере Карелии, а также на стеле, установленной рядом с трассой «Кола» на границе Мурманской области и Республики Карелия.

См.: ЗАПОЛЯРЬЕ; СЕВЕР и СЕВЕРА

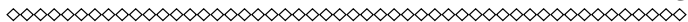
(Фото 16в). Известная многим автомобилистам стела «Полярный круг» у трассы «Кола» на границе Мурманской области и Республики Карелия

СМЕРТЬ И ПОСМЕРТНАЯ ПАМЯТЬ — культурная динамика, сопровождающая завершение жизненного цикла индивида. В старину говорили: «От Колы до ада три версты». (*И.Х. Из Колы*). Тем самым подчеркивалось крайнее положение Кольского Севера, близость к тем границам, за которыми исчезают ойкумена, жизнь. Предвкушением «ада» для приезжего человека становилась природная экстремальность: суровый климат, разбалансированность светового режима дня зимой и летом, неплодородность земли, сокрытие моря под ледовым «саваном» и т.д.

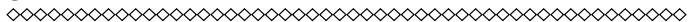
Для «нового кочевника» смерть должна восприниматься личной катастрофой, поскольку она прерывает внутреннее состязание к перемещению и оседлости, навечно оставляя мертвое тело в определенной точке пространства, зачастую не спрашивая у него готовности к этому.

Неудивительно, что на склоне жизни иные мигранты нередко успокаиваются, найдя себе последний приют, где со смиренностью ожидают своего смертного часа.

Одной из форм погребально-мемориальной культуры является кладбище — место погребения усопших; чувствительный индикатор культуры; социометрическое поле; антропологическое зеркало. Кладбища чужды миграционной культуре: во всяком случае человек мигрирующий не может проявлять к ним никакого другого интереса, кроме туристического, поскольку не ясным остается статус его местной адаптации. Включение кладбищ в культурное пространство нового кочевника свидетельствует о возникновении перспективы оседлости. По мере того, как мигрант осваивает новую для себя культурную почву и обрывает социальным окружением, все глубже и отчетливее для него становится неизбежность человеческих, драматически окрашенных потерь и потребность в ритуалах ухода за кладбищенской землей.

В кладбищенском ландшафте хорошо заметен ареал современных мемориальных практик местного населения. На Кольском городском кладбище на Каменном острове, возникшем не позднее 1802 г., 97,4% датированных захоронений (на 2011 г.) относится ко временному интервалу с 1950-х гг. до современности.

Можно сделать вывод о том, что в пределах этой «границы сохранности» местное сообщество массово следит и ухаживает за могилами своих предков (Федоров П. В., Малашенков А. А. *Социокультурная динамика...*).

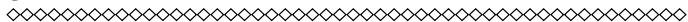
«Граница сохранности» своеобразно подтверждается и памятниками-новоделами, которые устанавливаются родственниками на месте старых, обветшавших надмогильных сооружений. В связи с тем, что производство и использование гранитных стел на местных кладбищах началось с середины 1970-х гг., поначалу было редким и только с 1980-х гг. приняло частый характер, к числу новоделов были отнесены гранитные стелы на захоронениях до 1970 г. В результате описания памятников удалось выяснить, что преобладающая часть новоделов (87,9%) была установлена местными жителями в Коле на захоронениях именно 1950-60-х гг. Таким образом, коляне испытывают потребность в укреплении памяти о своих предках в тех же пределах «границы сохранности».

Глубина «границы сохранности» не является неизменной величиной. Отражая динамику мемориальной культуры, она характеризует деятельность мест-

ного населения по репрезентации памяти о предках. По одну сторону этой «границы» находится стихия «беспамятства», по другую — мемориальный ландшафт. В связи с непрекращающимся процессом смены поколений память о дальних предках стирается: «беспамятство» наступает на «границу сохранности» и сдвигает ее. Последняя начинает «охранять» все более молодые поколения.

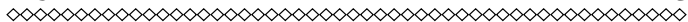
Проявившаяся к настоящему моменту глубина «границы сохранности» в ландшафте Кольского городского кладбища, думается, связана с тем, что воплощенный в погребальную культуру культ предков у многих современных жителей Колы сосредоточен, как правило, на тех старших родственниках, с кем связывало личное знакомство. Подавляющая часть ныне живущих в Коле старожилов (1920-30-х гг. рождения) может сохранять четкие воспоминания о старших родственниках, умерших в основном не ранее 1950-х гг. Причем, в пределах настоящей «границы сохранности» (начиная с 1950-х гг. до современности) у них могут быть похоронены не более 2-х поколений предков (родители — бабушки, дедушки). С учетом ныне живущих детей и внуков со-

временных старожилов количество «сообщающихся» поколений возрастает до 5, что свидетельствует о высокой адаптированности местного населения, в составе которого есть не только старожильческие группы, но и новые кочевники. Данные некрополя, позволяющие прояснить актуальную глубину «транспоколенческой» коммуникации, подтверждаются и материалами исследований по устной истории, проведенных в Коле весной 2012 г. (*Человек — место — память...*).

Для старожилов, чьи семьи переезжали в Колу начиная с 1930-х гг. — времени бурного индустриального строительства, «граница сохранности» Кольского кладбища вполне коррелируется с гипотетическим сроком ухода из жизни первого поколения предков, ставшего инициатором переселения.

Кладбища эпохи урбанизации отличаются от кладбищ предшествующей эпохи. Процесс обмирщения культуры приводит к постепенной десакрализации погребальной культуры, но не означает отказ от символического: вместо старых канонов рождается гибрид светского и религиозного символизма. Так, в период советских гонений на Церковь православные кресты

подменялись звездами и портретами умерших. В постсоветский период, когда вновь наметился православный ренессанс, портреты усопших стали размещаться на фоне крестов, которые вновь заменили звезды, а то и рядом с изображениями Иисуса Христа.

Светский дух конкурирует на кладбище с религиозным консерватизмом, что выражается, в частности, в усвоении кладбищенским ландшафтом определенных веяний моды. На это указывает эволюция надгробного памятника и надгробного портрета: переход от крестов и напоминающих крышку гроба наземных надгробий к металлическим и каменным обелискам и стелам; от фотографий в рамках — к портретам на металлокерамике и гравировке на камне; от черно-белой гравировки к цветной и т.д. Моде подвержена и эпитафия, что хорошо прослеживается на старинном Кольском кладбище. Имевшая изначально религиозный характер, эпитафия постепенно персонифицировалась; став редкостью в советское время, она возродилась в последние десятилетия.

К периоду 1930 — 40-х гг. относится и появление надмогильного атеистического символа — венчающей

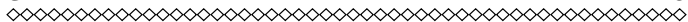
стелу или обелиск фигуры пятиконечной звезды, возникшей во всем советском пространстве как элемент архитектурного украшения в качестве альтернативы традиционному деревянному или металлическому кресту. Достигнув апогея своего использования в надмогильных сооружениях в 1950-60-е гг., звезда на Кольском городском кладбище так и не сумела затмить собой крест. Количество датированных памятников со звездами на Кольском кладбище в 3–4 раза меньше, нежели захоронений с религиозными изобразительными символами — интересный штрих к истории повседневной религиозной культуры местного населения в период хрущевских религиозных гонений (Федоров П. В., Малашенков А. А. *Социокультурная динамика...*).

Как символическое пространство, кладбище теснейшим образом связано с ритуальными практиками. Значительные поправки в представления о сакральности внесла еще российская революция. Особым элементом в системе советского символизма и формой «святости» стали останки новых «мучеников» — погибших борцов за Советскую власть. Например, в Мурманске в 1927 г. на месте братской могилы узников Иоканьгской

тюрем было сооружено надгробие в виде трибуны (существующий и поныне памятник Жертвам интервенции в сквере на улице Ленинградской), предназначенной для выступавших с пламенными речами местных деятелей.

Символический характер кладбища позволяет ему вовлекаться и в форму симуляции. Существует традиция кенотафа (символического памятника) без захоронения тела усопшего (в виду его отсутствия или погребения в другом месте). На городских кладбищах Мурманска есть примеры установки кенотафов погибшим участникам Великой Отечественной войны (памятник М. Бродеру на «новом» городском кладбище), а также жертвам политических репрессий (памятник репрессированным норвежцам на «новом» городском кладбище). По воспоминаниям мурманских старожилов, после окончания Великой Отечественной войны жителями Мурманска практиковались заочные отпевания не вернувшихся с фронта родных: в этом случае на кладбище хоронился небольшой гробик, в который помещался освященный песок. Полуостровное положение Кольского Севера и его связь с океаном неизбежно создает проблему упокоения

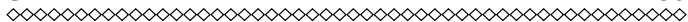

лиц, погибших в море. В 2002 г. в Мурманске был сооружен мемориальный маяк, в котором в специальных траурных книгах собраны списки моряков, не вернувшихся на берег. Поскольку прах многих из них забрало море, этот памятник, заменяя собой кладбище, служит символической морской усыпальницей Мурманска.

Кладбище эпохи урбанизации продолжает играть определенную роль в семейно-родственной традиции. Почитание могил старших родственников является современным воплощением известного с древнейших времен культа предков. Стремление похоронить родных людей рядом друг с другом порождает потребность резервации семейно-родственных участков. Огороженный участок символизирует «продолжение» дома. На это указывают навесные замки или защелки на калитке ограды, а также столы и скамейки внутри ограждения. Некоторые захоронения детей на «старом» кладбище Мурманска у Среднего озера напоминают по форме детские кроватки.

«Старое» городское кладбище Мурманска, действовавшее в 1930-е — начале 70-х гг. — в период активного переезда в Мурманск семейно-родственных

коллективов из сельской местности, состоит из многочисленных семейно-родственных участков, огороженных высокими оградами. В виду закрытия кладбища в 1971 г. заполнение этих участков так и не завершилось: на месте многих из них осталось незанятое пространство. «Новое» городское кладбище Мурманска, открытое в 1971 г., в меньшей степени отражает привязанность семейно-родственным традициям, на что влияют измельчание семьи и индивидуализация духовной жизни. Высокие ограды здесь отсутствуют вовсе, что связано с введением запрета на огораживание из-за нехватки земельных площадей. Семейно-родственные резервации на «новом» кладбище, хотя и не так часто, но все же происходят, благодаря установке низких оград, столов и скамеек, а также заполнению площади могильного участка строительным материалом (плитами, щебнем, цементом и т.д.). Длительное время резервации осуществлялись путем самозахвата земли. В последние годы властями города была разрешена резервация земли по прижизненным договорам оказания ритуальных услуг.

Родственное окружение усопшего способно маркировать себя не только в устройстве семейно-родственных резерваций, но и в текстах надгробных надписей (эпитафий). Роль заменителя семьи или компонента, дополняющего ее, в ряде случаев может играть окружение друзей, земляков, соседей умершего.

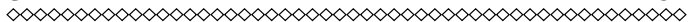
Кладбище — «подземная колония», «город мертвых», продолжение того населенного пункта, при котором оно создано. Как в зеркале, в нем отражаются черты поселения: богатство и бедность, власть и подчинение, культура и безликость. Величина и качество надгробия нередко становятся атрибутом социального статуса похороненного. На любом кладбище, подобно поселению, всегда образуется центр, к которому тянутся наиболее заметные и зажиточные горожане. Есть окраины, где обряды погребения совершают менее притязательные люди.

Центр может быть институционализирован храмом, воротами, захоронениями известных деятелей, воинскими, братскими и прочими групповыми захоронениями.

На «старом» кладбище Мурманска у Среднего озера центральную часть очерчивает тропинка, пересекающая территорию с севера на юг. Захоронения здесь проводились довольно хаотично, но заметно, что могилы многих влиятельных людей расположены вблизи этой «оси». На «новом» мурманском кладбище, имеющим большие размеры (7-8 км шоссе Кола-Мурмаши, по правую и левую стороны), территория организована более четко: появились целые «кварталы», проезжие «улицы» с наружным освещением. Центрами здесь являются храм Феодоры Цареградской и секторы почетных захоронений. Право погребения на них получают заслуженные горожане в соответствии с утвержденным городской властью статусным перечнем. Однако даже беглый анализ состава захоронений почетных секторов свидетельствует о том, что довольно часто здесь проводятся захоронения лиц, не соответствующих перечню. Можно предположить, что их статус определялся неформальными связями с городской властью и распорядителями кладбища.

Коммунальные нормы в чем-то усваивают социальное творчество, но в чем-то конкурируют с ним,

нивелируют и стандартизируют его. Расстояние между могилами, возможность или невозможность установки оград, столиков и скамеек, правила подзахоронения, подготовка участков для захоронений и глубина могилы, дренаж, освещение, организация и маркирование секторов, устройство почетных участков и т.д. — все это не только диктуется коммунальными нормами, но и нарушается социумом. Действие коммунальной нормы и сопротивление ей — немаловажная сторона феномена кладбищенской культуры, дающая возможность измерить степень оригинальности социального творчества. Показателен уже приводившийся пример с «новым» городским кладбищем Мурманска. Действовавший здесь в течение длительного времени запрет на устройство семейно-родственных резерваций нередко нарушался: то тут, то там возникали огражденные участки с коллективными захоронениями. Тем самым общество доказывало статус семейно-родственных связей вопреки отрицавшей его коммунальной норме.

Погребальное творчество северян дает богатую пищу для размышлений о социокультурных процессах на Севере, своеобразно дополняя «северный текст» свой-

*Памятник
Жертвам интервенции
в Мурманске
представляет собой
мемориал
над братской могилой*

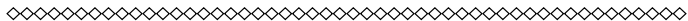
*Мемориальный маяк в Мурманске —
символическая морская усыпальница*

*Центральные ворота Нового мурманского кладбища
и храм Феодоры Цареградской*

СОВЕТСКАЯ АЛЯСКА — см. ЭЛЬДОРАДО

СОЛНЦЕ — одна из звезд нашей Галактики, источник жизни на Земле. Культура, в целом, солнцечен-трична. На Севере солнечные воздействия имеют дополнительное измерение: не просто суточные колебания (день и ночь), а сезонные колебания (полярный день и полярная ночь). С солнцем связана и отражательная

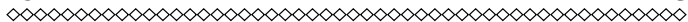
способность снега. Любой художник знает, что снег совсем не белый — он имеет множество оттенков, следов игры солнечных лучей. Полярную ночь новые кочевники воспринимают самым существенным недостатком Севера. Поэтому жители Мурманска завели традицию отмечать в конце января, когда показываются первые лучи, праздник «Здравствуй, Солнце!» (*Сеничев Ю., Яковлев М.*).

См.: СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ

СОПКИ — см. ГОРЫ

ССЫЛЬНЫЕ — см. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД

СТАЛИНКА — каменные жилые дома помпезной архитектуры (от 2 до 8 этажей), которые возводились в ряде городов Кольского Севера (Мурманск, Полярный, Мончегорск, Кировск, Североморск) в период правления И.В. Сталина, а также «раннего» Н. С. Хрущева. Определив архитектурный облик этих городов, во многом были подражанием имперскому Петербургу, но с нотами социалистического искусства. Имели просторные квартиры,

которые предназначались для «специалистов» — капитанов, врачей, инженеров, ученых и т.д. Считалось, что качественный быт позволит закрепить приезжающие кадры высокой или редкой квалификации на Севере. В отдельные сталинки вселялась партийно-советская номенклатура, за что такие дома иногда называли «дворянскими гнездами» (в Мурманске пр. Ленина, 61 и 77, в Полярном — «циркульный дом»). Обычные граждане могли получить в сталинке лишь комнату в коммунальной квартире.

Интересно, что на Кольском Севере не появилось домов-кировок (с небольшими квартирами и без ванных комнат), которыми с 1920-х гг. начал застраиваться Ленинград. От бараков и деревянных домов города Заполярья сразу перешагнули к сталинкам.

Строительство сталинок было свернуто в период правления Н. С. Хрущева после принятия известного решения о борьбе с излишествами в архитектуре. Началась эпоха хрущевок, благодаря которой многие семьи получили отдельные квартиры.

См.: ХРУЩЕВКА; ДЕВЯТИЭТАЖКА; ДЕРЕВЯШКА; БАРАК; ШАЛМАН

Одна из мурманских сталинок на проспекте Ленина

СТРАНА ДУРАКОВ — см. ГОРЫ

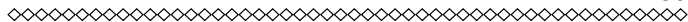

≡ Т ≡

ТОПОНИМЫ МУРМАНСКА НАИВНЫЕ — названия городских объектов, появляющиеся в результате народного творчества.

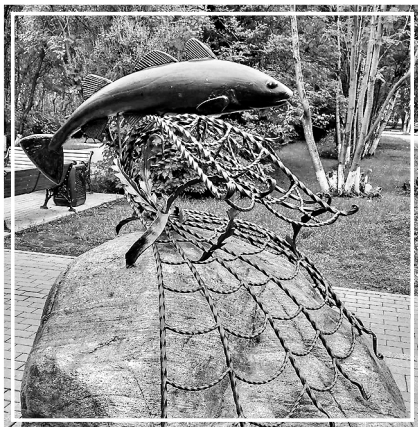
См.: ВОНЯЛОВКА; НАХАЛОВКА; ШАНХАЙ; МОРДО-БОЙКА; КВАРТАЛА; ПЯТЬ УГЛОВ; ГОРА ДУРАКОВ; ДОЛИНА УЮТА; ВЫХОДНОЙ; АЛЁША

ТРЕСКИ СКУЛЬПТУРНЫЙ ОБРАЗ — изваяние, скульптура трески в сквере на площади Пяти Углов в Мурманске. Начиная с XVI века и до настоящего времени тресковые являются основной породой промысловых рыб в Баренцевом море. А рыболовный промысел сохранился в качестве одного из основных занятий и традиционного, и урбанизированного населения. Только с последнего десятилетия XX в. он начал уступать другим видам хозяйственной деятельности. Но даже в качестве воспоминания треска фактически это — хлеб рыбаков, запрятанное в морские глубины золото, ведь от удачи

улова трески, которая всегда ценилась на рынке, зависели заработки. Увековечивание образа главной рыбы Баренцева моря в скульптуре — не только дань вкусовым качествам различных кулинарных блюд, приготовленных из трески, но и, прежде всего, признание того значения, которое тресковые промыслы получили в процессе создания экономики Мурмана. Треска — один из культурных символов, сопрягающих в себе старый, традиционный уклад жизни и быт новых кочевников.

См.: ЖИВОТНЫХ СКУЛЬПТУРНЫЕ ОБРАЗЫ; ДЕНЬ
РЫБАКА

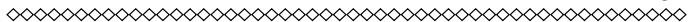
*Треска —
главная рыба
Баренцева моря.
Скульптурная
композиция
в Мурманске*

ТЮЛЕНЯ СКУЛЬПТУРНЫЙ ОБРАЗ — изваяние, скульптура детеныша гренландского тюленя в г. Кандалакше. Для традиционного населения Беломорья тюлень был, в первую очередь, объектом охоты. Обычай современных жителей Кольского Севера уже изменился: встреча с тюленем в прибрежной акватории ныне не заставит жителя Кандалакши искать гарпун или, скажем, копьё, а вынудит скорее фотографировать или снимать это чудо природы на видео, так же, как при посещении океанариума или зоопарка. На гуманистические эмоции, видимо, рассчитывал и автор скульптуры В. Мыздриков, с легкой руки которого жители Кандалакши прозвали тюлененка Григорием (возможно, по созвучию слову «гренландский»).

См. ЖИВОТНЫХ СКУЛЬПТУРНЫЕ ОБРАЗЫ

*Кандалакша
и ее тюлененок*

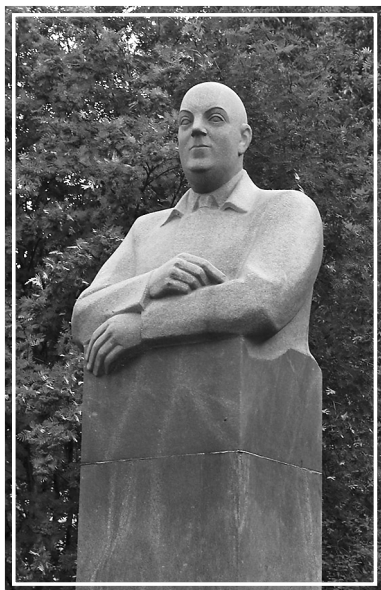

≡ Ф ≡

ФЕРСМАН (Ферсман Александр Евгеньевич, 1883-1945) — академик, выдающий ученый-геолог, открывший залежи апатито-нефелиновых руд в Хибинах и другие полезные ископаемые на Кольском Севере. Жители Кировска и Апатитов склонны воспринимать эту личность одним из демиургов (основателей) своих городов. Его именем названы улицы в обоих населенных пунктах, ему установлены памятник и мемориальная доска в Апатитах. Когда в начале 1990-е гг. обсуждалась идея объединения расположенных поблизости Кировска и Апатитов в единое городское образование, одно из названий, которое предлагалось жителями, было посвящено Ферсману — Ферсбург, Ферсманград или что-то в этом роде. Нешуточные споры разгорелись в 2013 г. вокруг попытки установить в Кировске памятник А. Е. Ферсману, поскольку скульптура скорее напомнила жителям шарж, нежели образ великого ученого.

В отличие от жителей Кировска и Апатитов, мурманчане связывали основание города не с великой личностью, а с самым обычным человеком — «дедом Семёном».

См.: ДЕД СЕМЁН; ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД

*Памятник
академику
А. Е. Ферсману,
установленный
в г. Апатиты*

≡ X ≡

ХРУЩЕВКА — 5-этажные кирпичные или блочные дома, строительство которых развернулось в городах Мурманской области с конца 1950-х гг., в период правления Н. С. Хрущева. Имели малогабаритные квартиры, совмещенный санузел (ванну и туалет), но были более удобны для проживания, чем бараки или коммунальные квартиры. С конца 1960-х гг. жители Кольского Севера предпочли хрущевкам девятиэтажки.

См.: ДЕВЯТИЭТАЖКА; СТАЛИНКА; ДЕРЕВЯШКА; БАРАК; ШАМАН

Одна из мурманских хрущевок

≡ Ч ≡

ЧАЙКИ СКУЛЬПТУРНЫЕ ОБРАЗЫ — изваяния, скульптурные воплощения чаек в Мурманске: в составе мемориальной композиции «Ждущей», надгробном памятнике первому мэру города-героя Мурманска О. П. Найденову и др. Чайка — образ моря, простора, высоты, предвестника, иногда — женского начала, печали.

**См. ЖИВОТНЫХ СКУЛЬПТУРНЫЕ ОБРАЗЫ;
ЖДУЩАЯ**

Чайка стала неотъемлемым атрибутом архитектурного облика Мурманска. Культурно-парковый комплекс имени первого мэра города-героя Мурманска О. П. Найденова на Семеновском озере

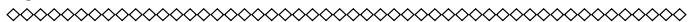
≡ Ш ≡

ШАЛМАН — вид примитивного деревянного жилища из досок и подручных материалов. Внутри люди размещались на нарах. Несмотря на наличие печек, такое здание продувалось насквозь. Шалманы использовались первыми строителями Хибин в конце 1920-х — 30-е гг. Им на смену приходили более капитальные жилища — бараки и дома.

См.: БАРАК; ДЕВЯТИЭТАЖКА; ХРУЩЕВКА; СТАЛИНКА; БАРАК; ДЕРЕВЯШКА

(Фото 24). Шалман на склонах Хибинских гор. Именно в таких наспех сколоченных жилищах жили первые строители комбината и Хибиногорска в начале 1930-х гг.

ШАНХАЙ — топоним, закрепившийся за моноэтническим районом у торгового порта в Мурманске, где жили прибывшие на строительство Мурманской железной дороги китайцы. Название появилось и неофициально существовало в первые десятилетия жизни Мурманска. Здесь было много лачуг, лавок и пивных «с безграмотными, наивными, сентиментальными и многообещающими вывесками». В «Шанхае» появились и «улицы» с неофициальными названиями: Аллея любви, Китай-дорога, улица Злачных мест (*Киселев А. А. Мурманск в истории..., с. 17*). Мурманский Шанхай исчез в 1930-е гг. в связи с выселением китайцев из города и сносом построек.

См.: ТОПОНИМЫ МУРМАНСКА НАИВНЫЕ

ШТОКМАН — газоконденсатное месторождение на шельфе Баренцева моря, открытое российскими геологами в 1981 г. Названо по имени ученого-океанолога В. Б. Штокмана. Содержит колоссальные запасы природного газа. С 1980-х гг. обсуждаются перспективы освоения Штокмана. Затянувшиеся дискуссии фактически превратили Штокман в навязчивую мечту для жителей

Мурманской области, с реализацией которой население связывало благополучие региона в условиях экономической дестабилизации.

См.: ЭЛЬДОРАДО

≡ Э-Я ≡

ЭЛЬДОРАДО — крылатое выражение, обозначающее сказочную страну, в которой легко обогатиться. Образ Кольского Севера как «полярного Эльдорадо» (или «Клондайка», «Советской Аляски») был создан в советской прессе 1920-х гг. накануне урбанизации в надежде привлечь за Северный Полярный круг трудовые ресурсы. В них, в частности, говорилось, что «в Мурманске... больше шелковых чулок, чем на Невском, потому что Мурманск — город самых фантастических заработков в СССР» (Полярная правда. 1928. 19 июня), что Кольский залив так переполнен рыбой, что ее ловят мешками, ящиками и ведрами, что выловленная в Тюва-губе рыба выпускается обратно из-за недостатка тары (Красная газета. 1921. 6, 12, 23 августа), что бухты Мурманска так заполнены креветками, что шлюпка не в состоянии проходить, что для добычи зверя не нужно никакого технического инвентаря (Петроградская правда. 1921. 17 сентября). С введением полярнок в 1932 г. образ «полярного Эльдорадо» был вытеснен образом «льготных Северов».

См.: ПОЛЯРКИ; СЕВЕР И СЕВЕРА; ШТОКМАН

ЯКОРЬ — см. ВОДА

≡ УКАЗАТЕЛЬ КАТЕГОРИЙ

Алёша 51

Алкоголь 54

Апатиты 57

Арктика 58

Барак 64

Белых медведей скульптурный образ 67

Бич 68

Большая земля 72

Бродвей 73

Вахта 74

Вахтовый метод 74

Вечная мерзлота 75

Вода 76

Воняловка 82

Ворота в Арктику 82

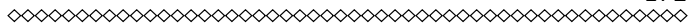
Вторые Дарданеллы 82

Выходной 84

Гора Дураков 85

Горы 85

Град обреченный 87

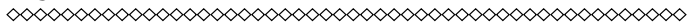
Дача 89
Девятиэтажка 90
Дед Семён 91
День рыбака 93
Деревяшка 93
Длинный рубль 93
Долина славы 94
Долина уюта 94
Дорога на юг 94
Ждущая 96
Животных скульптурные образы 97
Заключенные 99
Заполярье 99
Земляки 101
Кандальники 102
Квартала 102
Клондайк 102
Кот Семён 102
Лед 104
Ленинград 107
Ленинградка 107
Лес 108

- Лося скульптурные образы 109
Мордобойка 112
Морской волк 113
Мурманка 115
Мурмаши 116
Нахаловка 117
Огородничество 118
Оленя скульптурные образы 118
Отпуск 120
Полярки 121
Полярная ночь 121
Полярный день 122
Праздник Севера 122
Принудительный труд 122
Пять Углов 124
Рейс 129
Санкт-Петербург 130
Север и Севера 137
Северное сияние 138
Северный полярный круг 138
Смерть и посмертная память 140
Советская Аляска 155

Солнце 155
Сопки 156
Ссылные 156
Сталинка 156
Страна Дураков 158
Топонимы Мурманска наивные 159
Трески скульптурный образ 159
Тюленя скульптурный образ 161
Ферсман 162
Хрущевка 164
Чайки скульптурные образы 165
Шалман 166
Шанхай 167
Штокман 167
Эльдорадо 169
Якорь 170

≡ ЛИТЕРАТУРА

Арнольдov А. М. Вторые Дарданеллы: Мурманский выход в Европу. — Пг., 1922.

Бородулин Г. М. Ничего, кроме правды. — Мурманск, 1994.

Бродель Ф. Очерки истории. — М., 2017.

Владимиров В. Н. Историческая геоинформатика: геоинформационные системы в исторических исследованиях. — Барнаул, 2005.

Вопросы энциклопедистики. — Уфа, 2017. Вып. 6.

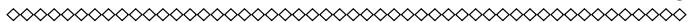
Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. — М., 1992.

Годы застойные... Годы достойные! / Сост. В.И. Горячкин, В.Ф. Костюкевич. — Мурманск, 2000.

Голдин В. И. В борьбе за вторые Дарданеллы // Родина. 2014. № 8.

Головнев А. В. Антропология движения (древности Северной Евразии). — Екатеринбург, 2009.

Дубницкий М. Долина Уюта: какой ей быть? // Полярная правда. 1976. 14 октября.

Еремина Н. Град обреченный // Полярная правда. 1994. 16 ноября.

Жданов В. Кому и чем полезен северный климат // Полярная правда. 1991. 22 августа.

Замятин Д. Н. Культура и пространство. Моделирование географических образов. — М., 2006.

Заседания Верховного Совета РСФСР седьмого созыва: Вторая сессия (17-18 октября 1967 г.): Стенографический отчет. — М., 1968.

И. Х. Из Колы // Архангельские губернские ведомости. 1889. № 102.

Историческое регионоведение Северного Кавказа — вузу и школе (Материалы 9-й Всерос. науч.-практ. конф.). — Армавир, 2005.

Каганский В. Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. — М., 2001.

Киселев А. Вторые Дарданеллы... на Мурмане // Полярная правда. 2003. 16 сентября.

Киселев А. А. Геологоразведочные работы на Кольском полуострове в 1932-1937 гг. и их значение для социалистического преобразования края // Ученые за-

писки Мурманского гос. педагогического института. — Мурманск, 1964. Т.V.

Киселев А. А. ГУЛАГ на Мурмане: Репрессии 30-50-х годов XX века на Кольском полуострове. — Мурманск, 2008.

Киселев А. А. Мурманск в истории улиц и площадей. — Мурманск, 2006.

Киселев А. А. Родное Заполярье: Очерки истории Мурманской области (1917-1972 гг.) — Мурманск, 1974.

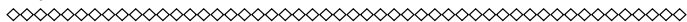
Красавцев Л. Б. Морской транспорт Европейского Севера России (1918-1985): проблемы модернизации и развития. — Архангельск, 2003.

Криничная Н. А. Предания Русского Севера. — СПб., 1991.

Ломоносов М. В. Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию // Проект Ломоносова и экспедиция Чичагова. — Санкт-Петербург, 1854.

Малашенков А. А., Федоров П. В. Почва на северных скалах: Православный некрополь Мурманского бере-

Население России в XX веке: Исторические очерки. — М., 2000. Т.1.

Немирович-Данченко В. И. Лапландия и лапландцы. — СПб., 1876.

Очерки истории Мурманской организации КПСС — Мурманск, 1969.

Павлова Л. Огород в Мурманске? // Полярная правда. 1978. 21 октября.

Позняков В. Я. Североникель. (Страницы истории комбината «Североникель»). — М., 1999.

Попов Г. П., Давыдов Р. А. Мурман: Очерки истории края XIX — начала XX в. — Екатеринбург, 1999.

Поспелова М., Сенько З. Наше право на жилище // Полярная правда. 1978. 12 марта

Разумова И. А. Краеведческий текст в социальном поле исторической науки (размышления над книгой А. А. Киселева «Записки краеведа») // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. 2013. № 6(19). Вып.4. С.5-19.

Родченко О. Д. Поэтические образы Кольского Севера: опыт комплексного регионального словаря поэтического языка. - Мурманск, 2008.

Романенко В. Ф. Люди, события, годы трижды орденоносного города-героя Мурманска. — Воронеж, 2010.

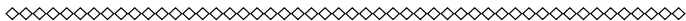
Синдаловский Н. А. Словарь петербуржца. Лексикон Северной столицы. История и современность. — М., 2014.

Спецпереселенцы в Хибинах (книга воспоминаний). — Апатиты, 1997.

Федоров П. В. Вторые Дарданеллы: Кольский край в истории Российского государства. — Мурманск, 2003.

Федоров П. В. Культурные ландшафты Кольского Севера: структура и историческая динамика. — Мурманск, 2014.

Федоров П. В. Православные кочевники среди ландшафтов Русской Лапландии (XIX — начало XX в.) // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронный архив». — Санкт-Петербург, 2017. Вып.1.

Федоров П. В. Северный вектор в российской истории: центр и Кольского Заполярье в XVI-XX вв. — Мурманск, 2009.

Федоров П. В., Малашенков А. А. Социокультурная динамика населенного пункта по данным некрополя (на примере города Колы) // Некрополи Кольского Севера: изучение, сохранение, коммуникация: Сб. науч. статей. — Мурманск, 2013.

Ферсман А. Е. История одной тропы. — Л., 1959.

Шашков В. Я. Спецпереселенцы в истории Мурманской области. — Мурманск, 2004.

Шубин С. И. Северный край в истории России: Проблемы региональной и национальной политики в 1920-1930-е годы. — Архангельск, 2000.

Человек — место — память: Мемориальная культура старожильского населения северных районов Кольского полуострова в условиях социальных трансформаций: Материалы науч. исследований / Под ред. П. В. Федорова и А. А. Малашенкова. — Мурманск, 2013.

Научное издание

Федоров Павел Викторович

МЕЖДУ БЕЛЫМ И БАРЕНЦЕВЫМ:

Путеводитель по культурному пространству
новых кочевников эпохи урбанизации

Технический редактор С.Г. Бурцев

В издании использованы фотографии из личного архива автора
и открытых интернет-источников

Подписано в печать 10.10.2018 г. Формат 70х108/32
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 8,05 Тираж 300 экз. Заказ 27913

Международный банковский институт
191011, г. Санкт-Петербург, Невский пр., д.60

Отпечатано в типографии «Арт-Экспресс»: тел. (812) 331-33-22
199155, г. Санкт-Петербург, В.О., ул. Уральская, 17, к.3, оф.4
e-mail: zakaz@art-xpress.ru
www. art-xpress.ru